

Мари Александер

ИЗМЕНА
ЕЕ ИСКУШЕНИЕ
ЕГО ИСКУПЛЕНИЕ

Мари Александер Измена. Её искушение, Его искупление

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70295407
SelfPub; 2024*

Аннотация

– Вы поспорили? Вы реально поспорили на меня?!– Люба, я был уверен в тебе! – казалось, что Богдан говорит искренне – Люба я люблю тебя и дочь. Вы моя семья! Руслан молчал, он не считал нужным оправдываться.– И на что вы поспорили? – не удержалась я от вопроса.– Неважно – первым ответил Руслан – главное, что я выиграл! И ты остаёшься со мной!***Они поспорили, а проиграла в этом споре я!Но жизнь непредсказуема и играет по своим правилам. Муж меня выгнал, и когда я второй раз встретила Руслана, я не знала кто он.Он снова стал моим искушением!Но чьим искуплением стану я, когда муж решит исправить свою ошибку и вернуть нас, а любимый окажется тем, кто разрушил мою жизнь!Как снова поверить тому, кто тебя предал?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	70
Глава ... (от автора)	76
Глава 9	88
Глава 10	96
Глава 11	105
Глава 12	114
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Мари Александер

Измена. Её искушение, Его искупление

Глава 1

Люба

(настоящее время)

– Нет, она не подходит – сказал мужчина.

– Да почему, объясни? – спорила с ним женщина.

Они стояли за дверью гостиной, и, наверное, думали, что я не слышу их разговор.

Я же сидела на диване в большой гостиной загородного дома и мои руки дрожали.

Сейчас, там за дверью, решался не столько вопрос о приёме на работу по контракту на срок от четырёх месяцев до полугода. Нет, вопрос был намного важнее, сейчас решалась моя судьба, и не только моя, но и моей дочурки.

И если женщина не уговорит мужчину, то придётся снова довольствоваться случайными заработками и ждать новый шанс.

А я ведь думала, что всё потихонечку налаживается.

У меня новая жизнь и новая работа. В плане новое место работы. Ну а уж если быть совсем точной, я приехала на собеседование. И надеялась, что если всё пройдёт хорошо, то у нас с Данюшкой будет и новый дом. Пусть это и временно всего на несколько месяцев, но всё же это лучше, чем хостел (в котором мы жили первые дни по приезду в столицу) или приют для матерей-одиночек и жертв домашнего насилия (в который нас устроила моя новая работодательница Виолетта Исааковна Гроссманн). Вы не подумайте, я очень благодарна всем сотрудникам приюта, но жить там постоянно, это сложно, морально сложно. Большинство женщин там не задерживаются, но есть и такие, для кого это уже дом родной.

Я же собиралась поскорее выбраться оттуда и вот госпожа Гроссманн нашла мне постоянную работу с проживанием.

– Люба, ты понимаешь, как важно получить эту работу? Загородный дом, проживание и пропитание включены в контракт. А главное нанимательница не против того, что у тебя ребёнок. Она сама мамочка троих мальчишек и поэтому понимает как тебе сложно. Думаю, что сегодняшнее собеседование – это чисто формальный вопрос. Вот твой договор и рекомендации. Дипломы у тебя с собой? – госпоже Гроссманн хватило моего ответа в виде кивка головой и она продолжила – сейчас поедешь туда, пообщаешься с хозяйкой дома, а потом вернёшься за дочкой и вещами. И дай бог с завтрашнего дня приступишь к новой работе.

Так напутствовала меня на это собеседование Виолетта

Исааковна.

Она права, я должна получить эту работу, потому что мне нужно думать не только о себе, у меня дочь. Муж выгнал нас из дома и теперь вся ответственность за дочь на мне.

Моя Стрекозочка сейчас в детской группе, открытой специально для детей сотрудниц агентства по найму госпожи Гроссманн. Когда мы уезжали в никуда с двумя дорожными сумками, я пообещала моей малышке, что всё будет хорошо. Надо исполнять обещание. Мне нужна эта работа!

Но что мне сделать, чтобы мужчина передумал?

Сейчас они там за дверью обсуждали меня и с каждым его словом, я понимала, что шанса получить эту работу у меня почти нет.

– Аля, да ты посмотри на неё, ну какая она массажист. Сама толстая, а руки тонкие. Да и вообще она похожа на серую мышь. И ты хочешь, чтобы я каждый день смотрел на это безликое создание?

– Ты не прав! У Любы нормальная женская фигура. Да не тощая она как фотомодель и руки у неё женственные, а не как у Станиславы Игнатьевны. Но я уверена, что Гроссманн не прислала бы к нам абы кого. Значит она уверена в профессионализме Любы.

– Не напоминай про Славу – в голосе мужчины послышалось что-то отдалено похожее на вину – как она? Ты звонила ей. Со мной она разговаривать не хочет.

– Это её муж, не хочет чтобы она с тобой общалась. Но я

Славу видела вчера, идёт на поправку. Но в ближайшие полгода она не будет работать. А тебе нужен массажист и эта девушка Люба мне нравится. Давай я продолжу собеседование, а ты просто постой в сторонке и послушай. Договорились? Прошу тебя.

Молодая женщина говорила ровно и голос её был приятен. Как и она сама.

Это она встретила меня в дверях дома и проводила в эту гостиную. Мы успели только познакомиться, когда в комнату вошёл мужчина в сером спортивном костюме и вывел её. Она представилась как Алевтина и сообщила что является хозяйкой этого дома. Милая молодая женщина, по возрасту, наверное, моя ровесница. Но в отличии от меня она вся светилась счастьем. Неискусственная, а естественная красота хозяйки дома и приветливая улыбка располагали к открытому общению с ней. Всё что я могу сказать про мужчину, это то, что он был большой, спортивного телосложения, и он хромал на левую ногу. Лица его я не видела, накинутый на голову капюшон мастерки, не дал возможности разглядеть его.

И вот Алевтина вернулась в гостиную и села в кресло напротив меня.

– Давайте продолжим Любовь Александровна.

– Можно просто Люба.

– Хорошо, Люба. Так, на чём мы остановились? – задумчиво спросила она.

Я нервничала. Мужчина не зашёл в гостиную. Он стоял у меня за спиной, и я чувствовала его взгляд. И да, во многом он был прав. На фоне Алевтины я выглядела серой мышью, потому что почти не пользовалась косметикой. Да я хотела не выделяться, и у меня это хорошо получалось. Но вот его слова о том, что я толстая, это уже перебор. У Али, вон тоже широкие бёдра, но ей это в укор вряд ли кто поставит. А его слова про мои руки! Он сомневается, что я хороший массажист, лишь потому что у меня не настолько накаченные руки?

Что за бред?!

Так и хотелось сказать: "Дайте мне шанс, возьмите на работу и я докажу, что он ошибается!"

Но конечно же я сказала другое.

– Вы хотели посмотреть мои документы – напомнила я Алевтине и достала из папки несколько листов – вот Диплом об окончании курсов массажа. Тут несколько дипломов. А вот и рекомендации. Их мне дала Виолетта Исааковна.

– Вы давно знакомы с Гроссманн? – спросила Алевтина, просматривая мои документы.

– Чуть меньше двух месяцев – ответила я, посчитав в уме – я с дочерью недавно вернулась в столицу и мне реально повезло, что Виолетта Исааковна взяла меня на работу в своё агентство.

– А я знаю Гроссманн уже несколько лет. И знаю её как профессионала. У неё глаз алмаз, она хорошо разбирается в

людях.

Говоря это, Алевтина посмотрела мне за спину. Скорее всего последние её слова адресовались тому мужчине, что всё так же стоял в дверях гостиной. Потом она углубилась в чтение моих документов.

– О вы были косметологом? Вот диплом об окончании курсов – удивилась Алевтина.

– Ой, это старый диплом. После автомобильной аварии, в которую попал мой муж, мне пришлось переквалифицироваться. Мы переехали из столицы в провинцию. Я прошла курсы массажа, чтобы помочь ему после многочисленных операций. Потом пошла работать и вот теперь это моя профессия.

– А какое у вас первоначальное образование?

– Медсестра, там тоже есть диплом – ответила я и улыбнулась – закончила с отличием.

Алевтина кивнула, и ещё на несколько минут углубилась в чтение рекомендательных писем. А потом она огорошила меня своими вопросами.

– Вы сказали, что недавно переехали в столицу и у вас дочь. А где её отец? Вы в разводе? Вижу кольцо вы носите, что-то случилось, почему вы разошлись?

За два месяца я думала, что уже научилась врать, отвечая на этот вопрос. Для всех новых знакомых я была разведёнкой, и это муж мне изменил и завёл новую семью.

Эта версия как-то сама сложилась. Её автором была госпо-

жа Гроссманн. Устраивая меня в кризисный центр, как мать-одиночку, она сама заполнила мою анкету и сообщила моему куратору эту версию событий. И это при том, что я сразу честно рассказала Виолетте Исааковне причины, по которым я уехала в столицу. В большом городе проще затеряться. Да и если честно, то в тот момент, когда я пришла на вокзал, кассирша предложила билеты только на проходящий поезд до столицы.

– Есть свободное купе, поедите как королевы. Только этот поезд долго едит, по пути остановок много. В столице будьте лишь к утру.

Эта фраза кассирши и решила вопрос. Был уже вечер и оставаться ночевать на вокзале не очень хотелось. Данюшка и так была в шоке от того, что папа с мамой поругались. Она к тому моменту уже не плакала, а лишь вцепилась в свою куклу Машу и молчала. Я так и не смогла объяснить дочурке, почему папа нас больше не любит и почему мы должны уехать из дома.

Прошло два месяца, а я и сейчас как в страшном сне вспоминаю события того дня.

И сейчас мне снова нужно было подумать о дочери и сказать уже заученные слова.

Но не смогла я соврать, смотря в лицо Алевтины. Она не просто располагала к себе, от неё так и веяло искренностью.

– Всё сложно. И я не хочу об этом говорить. Может потом – в итоге ответила я и тут же добавила – если, конечно, вы

примете меня на работу. Поверьте, я очень хороший массажист.

– Но вы били косметологом? – спросила Алевтина, поняв, что я не хочу говорить о своём муже, она решила сменить тему разговора.

Она не переставала меня удивлять своими вопросами.

– Люба, а вы не думали вернуться в эту сферу? У меня есть знакомая хозяйка сети косметических салонов.

Тут за моей спиной я услышала что-то похожее на смешок. Аля тоже это расслышала и поэтому, посмотрев укоризненно мне за спину, тут же добавила.

– Ну после того, как отработаете у нас по контракту.

И снова, я не смогла соврать Алевтине.

– Мы обсуждали такую возможность с Виолеттой Исааковной, она даже нашла мне курсы. Но в этом случае нужно снова проходить курсы. Вы же понимаете Алевтина, пока не было постоянного места работы и регулярного графика, о курсах и речи не может быть. И потом это только в планах, сейчас я работаю массажистом и, ещё раз повторяюсь, я хороший массажист.

– Да я верю – отвечает Алевтина и снова этот уже привычный мне взгляд за мою спину – но и вы поймите, вам придётся выложиться на все сто процентов. Вы читали договор? Проживание в этом доме обязательно, это не прихоть, а необходимость. Лечащий доктор назначил строгий график массажа и прочих процедур. И поверьте, мне ваш пациент

не ангел, так что тут нужно стальные нервы иметь. Хотя в этом доме только у меня ангельский характер и как только я их всех терплю?

На последней фразе Алевтина рассмеялась. А потом снова перескочила с одной темы на другую.

– Люба, а вашей дочке, сколько лет?

– Три, но она у меня послушная и не доставит никому хлопот.

– Три года, сейчас как раз столько моему младшему. Три пацана! Уж поверьте мне я привыкла к детскому гаму. Так что ребёнок – это не проблема. И ваша комната достаточно просторная, первые дни можете поспать на одной кровати, а потом можно будет сдвинуть комод и поставить детскую кроватку. Ваша росленькая или малышка?

– Да нет, она у меня маленькая и поверьте, нам и на одной кровати будет удобно.

– А мои богатыри все в отца и дядю, так что от младшего осталась кроватка, думаю будет в самую пору – говорила Алевтина, вставая – пойдёмте посмотрим комнату.

– Спасибо – обрадовалась я её словам, но боялась надеется – так значит вы принимаете меня?

Алевтина посмотрела мне за спину. Тут и я не удержалась и повернула голову. Только там никого уже не было. Двойные двери в гостиную были открыты, но мужчина ушёл. И ушёл он, наверное, только что, потому что я до последнего момента чувствовала его тяжёлый взгляд.

– Вот вам и ответ – улыбнулась хозяйка дома – будем считать его молчание за согласие.

Алевтина реально подмигнула мне и повела смотреть комнату.

– За кухней две комнаты, одну занимает Мария Сергеевна, наша кухарка и домоправительница – шутила Алевтина, идя по длинному коридору – вы с ней познакомитесь. Она хоть и грозная у нас, но уверена она вам понравится. Я сначала думала поселить вас на мансарде, там комната просторней, но лестница – это магнит для детей. Мои, кажется, все по ней скатывались и не раз. Благо головы у них чугунные, есть в кого.

Я же молча шла вслед за болтающей Алевтиной и не верила в то, что это реально:

Меня берут на работу! У меня и дочери будет крыша над головой.

– А вот и ваша келья – снова шутила Алевтина, открывая одну из трёх дверей, что были в конце коридора, ту что самая дальняя – первая дверь это комната Марии Сергеевны, а вторая это ваша общая ванная комната. Этой ванной могут пользоваться так же и некоторые гости, например помыть руки или что-то ещё, поэтому лучше закрывайте дверь. Нет конечно же никто не заявится к вам, но просто так.

Алевтина показала мне просторную светлую комнату и демонстративно щёлкнула замком на второй двери, что вела в ванную.

– Ну как переезжаете? – спросила она.

Я же от счастья могла лишь кивнуть головой.

– Вот и хорошо, пойдёмте подпишем документы.

Мы вернулись в гостиную, и я быстро подписала все три копии договора (каждому по одному экземпляру и один госпоже Гроссманн, она всегда чётко следила за всеми договорами своих сотрудников). Да я толком и не читала договор, пока ехала сюда нервничала и буквы сливались у меня в одну строчку, ну а сейчас так и подписала не читая. Честно я просто боялась, что хозяйка дома, задаст мне ещё какой-нибудь вопрос и передумает.

– Ну вот и замечательно! – подытожила нашу встречу Алевтина, но не спешила меня провожать – мы сейчас попьем с вами чай, а потом Руслан отвезёт вас в город, ему как раз к доктору нужно. Ну а вечером ждём вас уже с дочкой и вещами.

Руслан?! Это тот мужчина, что назвал меня толстой?

– Нет, спасибо, я сама доеду до города – попыталась отказать я.

– Я не кусаюсь, если что! – раздался мужской голос за моей спиной.

Не приглушенный дверью, этот голос показался мне смутно знакомым. Может Руслан – это не тот мужчина, что ранее говорил с Алевтиной обо мне, а кто-то другой? Кажется, она говорила, про мужа и про брата.

Когда же я развернулась, то увидела в дверях всё того же бугая в спортивном костюме.

Только в этот раз капюшон был откинут назад, и я увидела его лицо.

Глава 2

Не знаю, кого я ожидала увидеть?

Имя Руслан всегда казалось мне мягким, оно располагало к себе.

А этот мужчина, который стоял сейчас в дверях гостиной и смотрел на меня суровым взглядом, даже больше того обвиняющим, он, в отличии от своего имени выглядел твёрдым как скала, и он ни капельки не располагал к себе.

И с чего я вдруг решила, что мне знаком его голос. Наверное, показалось.

Сейчас он молчал, да и я не знала, что ответить на его замечание.

Да, он подавлял меня и морально, и физически. Весь как будто высеченный из камня, коротко стриженные волосы, нависшие светлые брови, глубоко посаженные глаза, не понятно какого цвета, но вроде тёмные, (но не карие как у моего мужа), резкие скулы и прямой нос. Когда я мысленно дошла до описания его губ, они вытянулись в тонкую линию и, кажется, мужчина сейчас готовился, сказать ещё какую-то издёвку или шутку, но на свой манер.

– Руслан – услышала я радостный голос Али.

Радость в её голосе была искренней. Хозяйка дома встала и пошла на встречу этому хмурому Руслану.

– Хорошо что ты зашёл. Я как раз хотела тебя попросить,

чтобы ты взял Любу с собой. Ты же всё равно едешь в город. И потом, вам пора познакомиться. Я сама приняла решения, и мы подписали контракт.

Я понимала, что по правилам хорошего тона мне нужно встать и поздороваться с ним. Но ноги не желали слушаться. Алевтина продолжала говорить, я отстранённо слышала её голос и даже разбирала слова, пока медленно ставала, под пристальным взглядом этого Руслана.

– У Любы замечательный рекомендации и пусть она работает в агентстве Гроссманн не так давно, но Виолетта Исааковна ручается за неё. Поэтому я решила нанять Любу.

– Как скажешь, мне всё равно – ответил ей мужчина – куда там ещё надо было заехать в городе?

Задавая вопрос, он перевёл взгляд на неё, тем самым дав мне возможность перевести дух и уже более спокойнее реагировать на происходящее. Да, мне реально не хватало воздуха, я почти забыла, как дышать. Не знаю почему, но этот мужчина вызывал во мне панический ужас. Возможно, потому что по комплекции напоминал мне мой личный кошмар, моё приведение, что не давало мне покоя уже два месяца.

Люба соберись, ты пережила это и забыла, как страшный сон! Если бы не то видео, что показал Богдан, ты так и считала бы это лишь кошмаром. Но ты сильнее этого и прошлое не должно влиять на настоящее! А твоё настоящее – это твоя дочь! Соберись!

Аутотренинг помог и вот я уже спокойно стою и смотрю

на общающихся мужчину и женщину.

– Руслан, погоди я всё записала и адрес, и номер заказа.

– А курьерскую доставку ты не могла заказать?

– Я не люблю курьеров, ты же знаешь – отмахнулась от упрёка Алевтина и, посмотрев на меня, добавила – и потом мне же нужен иногда повод чтобы сбежать из этого мужского царства.

И снова она подмигнула мне. Потом обошла диван и встала рядом.

– Мария Сергеевна не в счёт! Но от неё и её правил мне тоже иногда хочется сбежать. Зато теперь в доме женщин прибавиться – шутила Алевтина, обнимая меня за плечи – и так Руслан знакомься, это Люба, то есть для меня она Люба, а для тебя Любовь Александровна.

– А это Руслан – представила Алевтина нас друг другу, призадумалась и решительно заявила – и да можно просто Руслан.

– Думаю, что лучше будет по имени отчеству – решила я настоять.

Алевтина недоверчиво посмотрела на меня, и я даже испугалась, может надо было молча согласиться? И потом я вообще может не буду пересекаться с этим верзилой.

И только тут до меня дошло:

Я даже не прочитала в контракте, кто мой пациент?!

Но вряд ли это будет этот Руслан!

Он же только что сказа Але, что ему всё равно, заклю-

чили мы контакт или нет!

А ещё раньше он сказал, что я буду раздражать его своим бледным видом каждый день?!

А его замечание, что у меня тонкие руки?

– Хотя ты права Люба – задумалась Аля и сказала – тогда знакомься это Руслан Дмитриевич.

Ведомая, правилами хорошего тона и воспитания я протянула руку. Хотя конечно это было глупо нас разделял диван.

– Приятно познакомиться Руслан Дмитриевич.

На доли секунд повисло неловкое молчание, я перевела взгляд на свою протянутую руку и хотела её убрать. Но вот уже моя маленькая ладонь утопает в его лапищи, и он отвечает мне, крепко сжимая мою бледную ладонь. И действительно моя рука на фоне его загорелой смотрелась тонкой, бледной и хрупкой.

Это моя рука такая холодная или его такая горячая?

– Приятно познакомиться Любовь Александровна.

Мужской голос вырвал меня из раздумий.

Попытка вырвать ладонь из его первоначально не увенчалась успехом. Я подняла глаза вверх и посмотрела ему в лицо. Он ещё крепче сжал мою руку и спросил.

– А мы с вами нигде раньше не встречались Люба – и вот снова его губы растянулись в тонкую линию, и он исправился – Любовь Александровна.

Я не успела ответить, лишь отрицательно качнула головой

и тут Алевтина напомнила о себе.

– Ну что ты Руслан, это обычно тебе говорят такие слова – вроде как шутила Алевтина – Вряд ли вы могли где-то пересекаться. Люба родом из провинции и в столице недавно. Люба ты же не фанатка бокса?

– Нет – ответила я и получила свою ладонь обратно.

Это случилось, лишь потому что Руслан Дмитриевич чуть расслабил хватку, когда Аля спросила про бокс. А я тут же убрала руку за спину.

– Это очень жестокий спорт – объяснила я свой ответ.

Алевтина, кажется, собиралась со мной согласиться, но звонил дверной звонок. Хотя думаю, что это звонили с ворот. Чтобы попасть в дом, нужно было чтобы вам сначала открыли ворота.

– О это наши мальчишки возвращаются домой! – радостно огласила Алевтина.

Я даже испугалась, что вот сейчас, хозяйка дома побежит встречать сыновей и я останусь тут в гостиной наедине с этим... с Русланом... с Русланом Дмитриевичем.

Но не того я боялась. Всё случилось с точностью наоборот.

В гостиной мы не задержались

– Руслан, если ты надеешься попасть сегодня к доктору, то я бы на твоём месте поспешила – затараторила хозяйка дома – Люба с вами прощаюсь до вечера. Вот ваши документы. Ваша верхняя одежда в прихожей, пойдёмте. Вы, кажется,

пришли в куртке?

Кивнув в ответ, я пошла за хозяйкой дома в просторную прихожую, а мужчина свернул в сторону кухни, но не дойдя до неё скрылся за первой дверью. Потеряв его из виду, я уже решила, что всё хорошо и мне не придётся ехать в город, с этим мрачным Русланом. Сюда я сама приехала, пусть с пересадкой и пришлось от электрички брать такси (сумма вышла астрономическая), но ничего и обратно я пешком дойду, не так уж и далеко. Деньги нужно было экономить.

Быстро одевшись, я спешила покинуть дом, чтобы вечером вернуться уже с дочкой и вещами.

– Вам не холодно в этой куртке? – спросила Аля, открывая входную дверь.

Я же на ходу натягивала на голову шапку. Уши – это моя Ахиллесова пята, с детства ими маялась, чуть холода и я на больничный. Наш участковый ЛОР Нина Витальевна ещё с первого класса привыкла к тому, что я её постоянный пациент. «Уши береги, а остальное не важно!» – любила говорить она. Вот я и берегла, сейчас на улице уже не бабье лето, а заболеть мне никак нельзя было.

– Да нет, это с виду куртка тонкая, на самом деле она очень тёплая – отвечала я заученную фразу.

Ну не признаваться же своей новой работодательнице, что когда муж меня выгнал, я совсем забыла про тёплые вещи, и в столице осень застала меня врасплох. Хорошо хоть, что Данюшке, моей Стрекозочке в кризисном-центре много но-

вых вещей смогла купить почти задаром. Дети растут быстро и мамочки не хранят вещи, из чего уже повзростели их детишки. Те вещи что похуже отдают просто так, а те что получше продают за символическую плату. Так что дочь я уже одела и обула, а на себя, всё никак денег не хватало. Да я и не думала об этом, главное себе шапку купила, обыкновенную вязанную, серого цвета, да непрезентабельная она, но тёплая.

Ещё год назад я бы такую не надела, раньше я любила красивые палантины и у меня была любимая белая меховая шапка типа ушанки. Как же я её любила. А сейчас я поправляла серую шапку на голове и радовалась, тому, что у меня наконец-то постоянная работа. Перезимуем, а потом будем дальше решать, как жить.

– Алевтина спасибо вам – сказала я и вышла.

Дом был большой в два этажа и мансарда. К главной двери вели широкие ступеньки. Кажется их было пять, я считала, когда шла сюда. Так и есть пять, сосчитала я снова. И вот я была уже на третьей ступеньке, обернулась и посмотрела назад. Алевтина стояла в дверях

– До вечера – помахала я рукой хозяйке дома и оступилась, потому что у меня за спиной раздался резкий сигнал автомобильного гудка.

– Люба, осторожней! – крикнула Аля и ринулась ко мне.

А я качнулась и чуть не упала, но в последний момент вернула себе равновесие.

Второй автомобильный гудок меня уже не напугал, а насторожил.

– Руслан! Прекрати! – заругалась Алевтина.

– Любовь Александровна, вы едите или как?! – проигнорировав гнев в голосе Алевтины, мужчина обратился ко мне.

Откуда он, а точнее его черный автомобиль тут взялся, я так и не поняла. Машина Руслана была под стать своему хозяину, большая страшная и почему-то тихая. Я ведь не слышала, как он подъехал. И чуть не попала ему под колёса.

– Садитесь уже! – прогремел голос мужчины и открылась передняя пассажирская дверь.

Поняв, что мои слова о том, что я хочу прогуляться, вызовут смех у мужчины и непонимание у Алевтины, я попыталась минимизировать время нахождения с этим мужчиной в машине.

– Спасибо. Может вы довезёте меня до станции электрички, а оттуда я сама доберусь до города.

– Давай обсудим это по дороге – ответил мужчина и кивнул на открытую дверь.

Тут я захотела увеличить расстояние, между нами.

– А можно я поеду на заднем сиденье.

– Нет, там занято! – уже не просто сказал, а недовольно рывкнул мужчина – я не кот и не ем мышей, садитесь уже!

– Руслан!

Это уже Алевтина выразила своё недовольство его словами.

Но тут просигналила вторая машина, которая уже подъезжала к дому, и Алевтина, тут же забыла, что хотела сказать по поводу «котов и мышей». Она усадила меня в машину на переднее сиденье и закрыла дверь. И если честно, если бы не её помощь, я сама с трудом бы забралась в этот высокий бульдозер. Просто других слов для описания этой машины у меня не было. Машина была большой, высокой и ...

И за рулём сидел водитель, которого я явно раздражала.

Мышь! Ну, конечно, для него я серая мышь, на мне серая шапка, серая куртка.

Мне даже пришлось заставить себя не скукоживаться сидя рядом с ним, а ведь очень хотелось в этот момент стать совсем незаметной.

Хотя он и, так кажется, меня не замечал. Сначала мы ехали молча. Я не смотрела в его сторону, да и вообще дышала через раз. Мы выехали за ворота, но я успела увидеть, как из той второй машины первым вышел подросток, а следом за ним выскочил маленький мальчик и тут же кинулся обниматься с Алевтиной.

Мои губы расплылись в улыбке, я вспомнила про свою Стрекозочку.

Но стоило мне забыться, развернуться и посмотреть на водителя, как я встретила с его суровым взглядом. Я тут же отвела глаза, но почему-то посмотрела не вправо в окно, а чуть влево и назад. Посмотрела и убедилась, что задние сидения были реально заняты. Там лежали какие-то коробки

и пакеты.

– *Значит он сказал правду, а ты ...?*

И как будто услышав мои мысли мужчина хмыкнул, но промолчал.

Я села ровно на сиденье и снова смотрела в боковое окно. В отражении я видела, как мужчина достал телефон и установил его на подставку. Что-то попереключал в нём или искал, а потом чётко и громко сказал:

– Улица Дубовая дом 9.

– Зачем вам мой адрес? – не поняла я и резко повернулась к нему.

– Это адрес кризисного-центра – ответил он и удивился, когда понял, что я только что сказала.

Машина резко ушла вправо и остановилась на обочине. А мужчина смерил меня долгим взглядом и переспросил

– Вы живёте там? Ты с дочкой?

Мне трудно было разобрать, в его голосе было больше признания или жалости?

а вот и наш Руслан

Глава 3

Я молчала, и мужчина повторил вопрос.

– Ты с дочкой живёшь в кризисном центре?

Сейчас его голос звучал уже раздражённо. Чтобы не спровоцировать его я кивнула головой. И тут же последовал следующий вопрос.

– Почему?

Мужчина ждал ответа и пришлось ответить.

– Потому что нам больше не где жить. Гостиница или съёмная квартира – это дорого. А в хостеле я боюсь оставлять ребёнка одного даже на пять минут, а таскать её с собой – это тоже не выход. Ребёнку нужен режим.

– Почему ты должна была оставлять дочь в хостеле? Есть же детские садики или что там ещё? Няни наконец! – мужчина говорил со мной уже в обвиняющем тоне и это задело.

– Какой садик? – скрыть саркастический смех я не смогла – какая няня?!

– Обыкновенные сады и няни! В столице я думаю их достаточно! Денег пожалела?

Это стало последней каплей, но помня кто передо мной я сначала постаралась говорить спокойно. Откуда мужчине, живущем в загородном коттеджном посёлке и явно небедному знать, как обстоят дела с детскими садами.

– У нас нет прописки. Да даже если бы и была, очередь

на место в садик нужно занимать чуть ли не с рождения ребёнка. А частные детские сады или услуги няни стоят больше, чем я могла заработать. Поэтому, когда я познакомилась с Виолеттой Исааковной и она посодействовала в оформлении в этот центр, я возблагодарила небеса. Потому что в том момент у меня почти опустились руки.

Да, я начала говорить спокойно. Но сама не знала почему меня так задела его слова, а ещё больше его обвиняющий тон, только остановиться я уже не смогла и выдала всё как на духу.

– Хостел не место для ребёнка, но у нас хотя бы была крыша над головой и место для ночлега. Но в один день я снова оказалась с дочкой на улице в большом чужом городе и без денег! Из хостела меня выгнали, потому что я обвини одного из жильцов в том, что он украл у меня деньги. Его оставили, а меня выгнали! Все деньги украли, а платить натурой я отказалась. Да, как сказал администратор, тот жирный боров с сальными волосами, даже если бы я сама предложила, он бы не согласился, побрезговал бы! В тот день я просто бродила по городу с дочкой и одной сумкой, вторую украли ещё на вокзале по приезду в столицу. Шла вперёд куда глаза глядят. Данюшка устала, мы сели отдохнуть на автобусной остановке, я случайно услышала разговор двух женщин. Они говорили об Агентстве Гроссманн. И одна из них показала на здание напротив. В тот день я поняла, что есть ещё хорошие люди. Гроссманн дала мне работу и поселила в центр, мой

ребёнок здоров и радуется жизни. Я отдам всё до последней копейки если потребуется, чтобы мой ребёнок был счастлив. И моя Стекозочка счастлива сейчас, у неё появились новые друзья, она ходит в детскую группу при агентстве. Вот почему мы живём в кризисном центре. Потому что больше нигде, а не потому, что мне жалко денег!

Договорив, практически прокричав, выплюнув ему последнюю фразу в лицо, я сдулась, как мыльный пузырь. По мере моего монолога его глаза становились всё темнее и черты лица, казалось, заострились. Мужчина еле сдерживал гнев, это было понятно потому как он сжимал руль своими ручищами.

Но я не понимала, за что он злится на меня?

– Только не вздумай реветь – бросил он мне, посмотрел на дорогу и начал выворачивать руль, возвращаясь на трассу.

Вот тут он ошибался! Слез не было, я выплакала их все в поезде по дороге в столицу. Пока мой ребёнок спал я рыдала сидя рядом с ней семь часов к ряду. И с того дня я поняла, что нет у меня права на слёзы. Вот и сейчас я не понимала, зачем я рассказала этому чужому мужчине о том, как оказалась в кризисном центре? Не знаю. Я не собиралась довить на жалость. Это он сам спровоцировал меня. И нет, я не отвела взгляд, не думала извиняться за то что повысила голос.

Сейчас я ожидала закономерный вопрос о муже, отце моей дочери и мысленно уговаривала себя не послать этого Руслана Дмитриевича куда подальше.

Люба, подумай о Данюшке и успокойся! Контракт подписан, но Алевтина может в любой момент разорвать его, если на этом настаивает этот мужчина. А он точно это сделает если ты наговоришь ему сейчас гадостей! Дыши ровно и опусти глаза.

Но Руслан Дмитриевич более не задавал мне вопросов. Как, впрочем, и я не спешила завести с ним разговор. Даже когда мы проехали поворот на железнодорожную станцию, я промолчала. Глупо было настаивать, чтобы он меня высадил. Мы ехали с ним по одному и тому же адресу.

Молчание меня не нервировало, а вот мужчина за рулём да.

Дура! Вот зачем ты ему всё это наговорила? Сейчас он думает, что ты попыталась его разжалобить и вообще, ты так и не узнала, кто он?

Достаивать при нём и читать контракт было верхом глупости. Поэтому я сдержалась и решила, что прочту документы позже, а ещё лучше было бы узнать у Гроссманн побольше о семье и доме, в котором буду жить и конечно же о пациенте.

Может мне повезёт и это будет не этот мужчина? Хотя шансов мало, он хромает, и сейчас он едет на приём к доктору.

И почему я ещё утром не спросила об этом у Гроссманн? Виолетта Исааковна всегда всё знает о нанимателях, особенно когда договор заключается с проживанием. Она слишком дорожит репутацией своего Агентства, поэтому проверяет и

работников, и клиентов.

– А вы можете высадить меня у здания Агентства Гроссманн? Мне нужно отдать третий экземпляр – как можно спокойнее спросила я и добавила – это по пути, просто нужно свернуть

– Я знаю, адрес агентства – перебил меня водитель.

Привя его ответ как согласие и, следуя хорошим манерам, я сказала:

– Спасибо.

Потом отвернулась снова к окну и мечтала, чтобы мы поскорее доехали.

Когда зазвонил телефон я вздрогнула. Что-то громкое, жутко тяжёлое, и кричащее зазвучало из динамика телефона, который стоял на подставке.

– Да, Аля, что ты ещё забыла? – спросил мужчина, приняв звонок и включив громкую связь.

Мне стало неудобно и даже обидно. Он вёл себя так, будто меня не было рядом.

– Рус, я тут подумала, а зачем тянуть до вечера. Ты же можешь и забрать Любу после визита к доктору.

Нет она не спрашивала. В голосе Алевтины была полная уверенность, что мужчина согласится. Мне было неудобно ввязываться в их разговор, но после того, как он ответил:

– Как скажешь, мне всё равно.

Я не выдержала и вклинилась в их разговор.

– Простите Алевтина, но думаю это не лучший вариант.

Мне ещё нужно забрать дочь и собрать вещи. Я бы не хотела, чтобы Руслан Дмитриевич из-за меня задерживался.

Но я зря надеялась на то, что моя отговорка работает. Аля затараторила, попеременно обращаясь то ко мне, то к мужчине за рулём.

– Люба, я уже обсудила это с Гроссманн, она сказала, что ваша дочка в детской группе, вы сейчас заедите заберёте её. Рус ты же помнишь адрес агентства? Люба, потом Руслан отвезёт вас в центр, он как раз туда едет. Я собрала вещи и игрушки для детворы из центра. Если бы я знала, что вы с дочкой живете там, то сразу бы так и сделали.

– Хорошо, Аля. Так и сделаем – безэмоционально ответил мужчина и завершил звонок.

Машина остановилась, я посмотрела на водителя. На его лице, как и в голосе не было ни одной эмоции.

– Простите Руслан Дмитриевич, я не хотела вас утруждать. Мы с дочкой можем доехать сами, поверьте.

– Ты хотела отдать документы и забрать дочь. Я так понимаю детская группа, в которую она ходит, здесь? – он спросил, но не стал ждать ответа – жду вас.

– Тут до кризисного центра близко, мы сами дойдём – начала я и даже нашла аргумент отказаться от поездки до центра – заднее сиденье занято, а вперёд я с ребёнком не сяду.

Он кивнул. Я вылезла из машины раньше, чем он успел сказать что-то ещё.

И всё равно последнее слово осталось за ним.

Стекло на передней пассажирской двери опустилось, и я услышала.

– Через три часа на обратном пути я заеду в центр, будьте готовы.

Я обернулась и кивнула ему.

– Не опаздывайте, я не люблю ждать!

И снова его голос показался мне знакомым. Но я не успела обдумать эту мысль, так как из-за угла здания вышла группа детей с воспитательницей, и я услышала радостное.

– Мамочка!

Моя маленькая девочка бежала ко мне, и я счастливо раскрыла свои объятия.

– Привет, моя Стрекоза? А почему вы не в группе? Время обеда уже.

– Мамочка мы были в парке, там утки! Они плавали в воде. А мы с моста их кормили.

Я подняла дочку на руки и внимательно слушала её. Даша показывала, как они крошили хлеб, когда к нам подошла воспитательница Нина Васильевна с остальными детьми.

– Любовь Александровна, здравствуйте. По работе сюда? – поздоровалась со мной воспитательница и кивнула на дверь агентства – идите, мы не будем вас задерживать. У нас сейчас обед и тихий час по расписанию.

Последнюю фразу она сказала громко для детворы. Потом протянула руки, чтобы забрать дочь у меня и спросила.

– Вы во сколько сегодня заберёте Богдану?

– Да я как раз за ней и пришла – ответила я.

– Значит контракт подписали – кивнула Нина Васильевна

– рада за вас. Что ж мы будем скучать по Богдане. Пойдёмте заберёте её сменную одежду.

Воспитательница Дани была очень милой женщиной, она даже мне чем-то напоминала маму. Да, Нина Васильевна, ко всем родителям своих воспитанников относилась как к детям, с той же заботой и теплотой, но при этом обращалась ко всем по имени отчеству. Она понравилась мне с первого дня знакомства. Дочка всегда очень неохотно сходилась с новыми людьми. А после того, как пришлось вырвать её из привычной жизни, она стала тихой, первое время всё боялась от меня отойти и вообще сторонилась посторонних. И только Нина Васильевна помогла ей адаптироваться, она всегда разговорила с ней как со взрослой и называла полным именем Богдана.

Сейчас Нина Васильевна искренне улыбалась нам.

– Виолетта Исааковна, предупреждала, что постарается найти вам контракт на длительный срок и в хорошем доме. Я знала, что Богдана не задержится у нас в группе надолго.

– Это максимум на полгода, а то может и меньше – зачем-то начала оправдываться я – а потом мы может быть вернёмся.

– Будем надеется, что не придётся. Потом найдётся ещё одна работа и вам не нужно будет возвращаться в К-центр.

При детях Нина Васильевна не произносила слово «кризисный». Она считала, что не нужно это её воспитанникам. Пусть детство у большинства из них сложное, но зачем засорять их маленькие головки ещё и такими взрослыми словами.

– Спасибо вам за всё – попрощалась я с воспитательницей лишь через пол часа.

Нина Васильевна настояла на том, чтобы Богдана пообедала со всеми, а я пока сходила отдать документы секретарю Виолетты Исааковны. Увы, самой хозяйки агентства на рабочем месте не было, поэтому расспросить её о нанимателе и пациенте, я так и не смогла. Зато за то время что ждала, пока Данюшка пообедает, я по диаганали прочитала свой экземпляр договора.

Имя пациента в нём я так и не нашла. Были только прописаны стороны:

Наниматель – Алевтина Витальевна Мамонтова-Богатырёва

Исполнитель – Любовь Александровна Завольская.

Да я всё ещё носила фамилию бывшего мужа Богдана Завольского. Хотя даже не бывшего, а по документам настоящего. Конечно, если Богдан сам со мной не развёлся в одностороннем порядке. Я ведь уехала в никуда и даже если по моему старому адресу и приходили письма по разводу, думаю они возвращались обратно.

Сама же я документов на развод не подавала. Столичной

прописки у меня не было, а стало быть, тут меня развести не смогли бы. Хотя это было последнее о чём я думала за прошедшие месяцы наших скитаний.

И сейчас это было неважным. Фамилия уже не имела значения. В моей жизни вообще нет больше место ни для одного из мужчин. Самое важное это счастье дочери и если для этого придётся работать с неприятным мне пациентом, то это не такая уж и большая цена.

Полгода работы без необходимости тратить деньги на еду и дорогу до работы, без необходимости покупать себе зимние вещи и прочее – это шанс накопить деньги и потом если будет свободное время я и вправду смогу подумать о курсах повышения квалификации. Даже четыре месяца это много времени и можно будет подумать, как изменить жизнь к лучшему.

Я была на таком душевном подъёме что, идя с дочкой от агентства до К-центра, я улыбалась хмурому небу и пела песенку.

– Мама, а почему ты поёшь? – спросила дочурка.

– Потому что я счастлива! – ответила я и подхватила дочь на руки – сегодня я получила новую работу, и мы переезжаем в большой дом. Он за городом, тебе там понравится. У нас будет своя большая и светлая комната. У хозяйки этого дома три сына, и младшему, как и тебе три года. Уверена вы подружитесь! Я видела у них во дворе ёлку и думаю они наряжают её на Новый Год. А ещё я заработаю много денег, и

мы купим тебе коньки, как ты хотела.

– Здорово! Тогда я тоже спою – засмеялась она и начала
– В лесу родилась ёлочка

Тут уже засмеялась я и остановила дочь.

– Данюша, это же новогодняя песня, её ещё рано петь. Вы же учили с Ниной Васильевной про осень?

– А я ту плохо знаю, а про ёлочку я ещё с бабушкой учила. Мам давай про ёлочку.

– Ну хорошо! – тут же согласилась я – начинай про ёлочку, а я подпою.

Сейчас я хотела, чтобы дочка сфокусировалась на словах песни, а не на воспоминаниях, о бабушке, матери моего мужа, и о нашей прошлой жизни.

– Мам давай ты первая

Даня захлопала в ладоши, а я начала.

– В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла...

Так мы и дошли до Центра, напевая новогоднюю песню. Моя Стрекоза и вправду была маленькой и мне не сложно было пронести её весь остаток пути на руках. Она сидела полубоком, а точнее висела на мне как маленькая обезьянка, обхватив мою шею руками, а талию ножками. Периодически она отпускала руки и хлопала в ладоши.

Прохожие удивлённо смотрели на нас, а нам было хорошо.

У нас начиналась новая жизнь!

Глава 4

Придя в Центр, мы зашли со двора, и я поднялась на третий этаж правого корпуса. Там как раз располагалось временное общежитие. Временное, то есть все жильцы селились тут на короткий срок. Должны были селиться на короткий срок. Это жильё было чем-то вроде перевалочного пункта от совсем безысходных жизненных обстоятельств до нормальной человеческой жизни. Увы некоторые задерживались тут надолго, а кто-то уже возвращался сюда по энному разу.

По факту это было простое общежитие, длинный коридор, много комнат, общая кухня с двумя газовыми плитами на четыре конфорки и два общих санузла, в разных концах коридора. В комнатах жило по две-три женщины. Это напоминало мне мою студенческую жизнь, разница была только в количестве детей. В студенческом общежитии нашего медколледжа детей не было вообще, а тут их было много.

Сейчас днём было тихо, кто в садиках, кто так же в детской группе при агентстве Гроссманн, а кто просто спал. Всё же обед – время дневного сна.

Данюшку я оставила внизу у вахтёрши, сняла с неё верхнюю одежду и разула. Сейчас она смотрела мультики, пока я на скорую руку собирала наши вещи.

Да, я решила не дожидаться Руслана Дмитриевича, а поехать сама. Он сказал, что заедет через три часа, так мне это-

го времени хватит на то, чтобы и собраться, и уже быть на полпути к дому Али. Как сядем в электричку, я ей позвоню и скажу, что не стала ждать и мы приедем сами.

На сбор вещей мне не понадобилось много времени. Из моей одежды был рабочий костюм, два комплекта белья, две пары носков и пара футболок, вторые более тонкие джинсы голубого цвета, синяя спортивная кофта на молнии и чёрные спортивные штаны, да ещё пара вещей. Собираясь на собеседовании, я надела единственную оставшуюся из моего старого гардероба приличную белую блузку и черные джинсы. Но как оказалось даже черный цвет меня не стройнит. Руслан Дмитриевич назвал меня толстой.

Хотя это и не важно!

Я собирала вещи и старалась не думать об этом хмуром мужчине.

Мне ещё повезло, что уезжая из дома я складывала вещи впопыхах и покидала в обе сумки наши с дочкой вещи вперемешку. А то бы осталась бы одна из нас совсем без вещей. Ведь я не соврала сказав, что одну сумку у нас украли на вокзале. Увы там был мой любимый рабочий костюм и пришлось покупать новый.

Первые дни в столице я вспоминала с содроганием.

Зато теперь у меня было всё необходимое мне и этого хватало, а уж у дочки вещей набралось на сумку и два больших пакета. Только обуви было почти на целый пакет. Ну а мне и моих кроссовок хватало, просто надевала сейчас их с тол-

стыми носками. Нехолодно, значит пойдёт и так.

– Люба, ты уже вернулась – зашла в комнату моя соседка, восемнадцатилетняя беременная Оля – слушай тут вещи привозили, глянь какие кроссовочки я твоей Данюшке ухватила.

Оля достала из своей тумбочки беленькие детские кроссовки с яркой надписью на боку.

– Там много ещё вещей было хороших, но все мальчишеские, да и думаю они все велики будут твоей малышке, а вот кроссовки жаль было. Их хотела забрать Светка из пятой, но я подумала, что Дане как раз на весну будут впору.

Оля сама ещё была почти ребёнком, считай вчерашняя школьница, и не от хорошей жизни попала в Кризисный центр. Ну кто по молодости не совершал ошибок? Вот и она влюбилась, залетела, а парень её бросил. Так мать выгнала девчонку из дома.

Мне было даже как-то неудобно сейчас отказываться от этих кроссовок. Но я же понимала, что они из тех вещей что передала в центр Алевтина и она конечно же узнает их. Поэтому скрипя сердцем сказала.

– Оля давай отдадим их Свете, они красивые, но Дане большие, а вот Светкиному Митке будут в самый раз сейчас.

– Ну как скажешь – ответила Оля и пошла к двери, уже у двери она развернулась и спросила – а ты зачем вещи собираешь?

Я не успела ответить, открылась дверь и в нашу неболь-

шую комнату вошёл ОН.

– Мам, дядя сказал, что он приехал за нами – улыбаясь заявила моя дочь.

Не знаю, что меня больше удивило самое появление этого мужчины в комнате, которая стала ещё меньше, стоило ему войти, или то, что мой ребёнок сидел на руках у этого совершенно незнакомого ей мужчины и вёл себя совершенно непринуждённо.

– Мам, мы поедem на большой машине в большой дом!

– Ты уже собрала вещи? – спросил мужчина.

Прошептав тихое «Здрaсти!» Оля медленно попятилась от двери. Почему-то её реакция меня наоборот успокоила. Это означало что такая реакция на этого мужчину нормальная, и он пугает не только меня. Оля молча села на свою кровать и больше не издала ни звука.

Но вот моя дочь, совершенно не боялся этого огромного хмурого дядю и продолжала болтать со мной.

– Мам, я спросила, наряжают они ёлку или нет? Мам, наряжают! У них есть олень, который светиться. Мам, а кто такой олень?

– Данюш, ты помнишь Бэмби? Вот он оленёнок, а его папа большой олень.

Дочь быстро сориентировалась и спросила у дяди.

– А у вас Бемби или папа-олень?

– Не знаю, надо спросить у Али. Вот приедem и спросим – мужчина говорил спокойно, не сюсюкал с Даней, но и без

уже привычного мне раздражения в голосе.

– Я люблю Бемби и слонов! А ещё ...

И моя дочь начала перечислять всех героев мультиков. Перечислив с десятков, а то и больше она подытожила свой монолог вопросом.

– Дядя, а ты любишь мультики?

– Нет – был его ответ.

– А мама любит – не расстроилась дочь и продолжили – ты смотрел мультик про Бемби?

Даня начала пересказывать мультик, а мужчина внимательно её слушал.

Похоже мой ребёнок в отличии от меня не раздражал этого хмурого бугая. Поэтому я даже не стала вклиниваться в их разговор. Поняв, что уже не отвертеться и придётся ехать с ним в машине, я подошла и протянула руки, чтобы забрать дочь. Она так и была разута, поэтому по лестнице придётся нести её на руках.

– Давай сумки, я сам донесу до машины – скомандовал мужчина, когда Даня сделала паузу, вспоминая что-то.

– Хорошо – ответила я и притянула ему сумку и ждала, когда мужчина опустит ребёнка на пол.

– Где остальные? – спросил он и перекинул ручку сумки через свободное плечо.

Мою дочь, он так и держал на руках и осматривал комнату.

– Ещё три пакета и всё – ответила я.

Мужчина хмыкнул и развернулся на месте.

– Ну что пошли, покажу тебе большую машину.

Это он сказал не мне, а моей дочке. В том, что я пойду за ним, он не сомневался.

– Оля пока-пока – помахала Даня нашей соседке по комнате и снова заговорила о чём-то с дядей, который нёс её на руках.

Точнее ему было достаточно и одной руки, чтобы держать моего ребёнка на весу.

Кажется, она расспрашивала его про машину, я точно не расслышала, они уже спускались по лестнице. Мне не оставалось ничего другого как натянуть кроссовки, надеть куртку, взять пакеты и бежать догонять их. Уже в дверях я оглянулась и сказала Оле.

– Мы поехали, сдашь за меня постельное бельё?

Ольга в ответ лишь молча кивнула.

Видя её растерянное лицо, я поняла, что просто так уйти нельзя. Я положила на пол пакеты, разулась и подошла обнять её.

– Олечка, мне повезло что моей соседкой была ты. Береги себя и малыша. Если что, позвони мне, я мало чем смогу помочь, но выслушать я всегда готова.

Оля снова кивнула и в ответ обняла меня.

Я вернулась к двери, обулась, и беря пакеты, увидела белые кроссовки на полу у ног Ольги. Наверное, она уронила их.

– Оль, не забудь отдать кроссовки Свете.

– Да, конечно – прорезался у неё голос – Удачи вам! Я сообщу тебе как родится малыш.

– Конечно, и вообще звони мне просто так, поболтаем.

Она кивнула. За то время что мы прожили в одной комнате, девушка привязалась к нам, а мы к ней. У меня была Данюшка, а у Оли ещё неродившийся ребёнок. Я понимала, что девушку ждут ещё нелёгкие испытания, но верила она справится.

А я?

А я тоже справлюсь со всем!

Так я решила и уверена спустилась вниз. Там вахтёрша, сообщила мне, что Руслан Дмитриевич, уже забрал вещи моей дочери и его машина припаркована у двери.

– А разве во двор разрешён въезд частных автомобилей – удивилась я.

Вахтёрша посмотрела на меня как на умалишённую.

– Руслану Дмитриевичу можно, конечно! Ты как будто вчера тут поселилась?! Он что, по-твоему, пакеты и коробки с подарками и вещами от Алевтины Витальевны должен таскать от центрального входа.

Я хотела спросить, что ещё знает вахтёрша о моих нанятелях, но открылась входная дверь и меня снова окинули суровым взглядом.

– Дочь беспокоится, где ты, пошли.

У меня забрали пакеты, не считая нужным говорить что-

то ещё. Я лишь кивнула на прощанье вахтёрше и пошла на улицу вслед за женщиной. Прямо у дверей стояла уже знакомая мне машины. Моя дочь сидела в детском кресле на заднем сиденье, а для меня оставили открытой переднюю пассажирскую дверь. Прежде чем я что-либо сказала, мужчина оповестил меня.

– На заднем сиденье коробки с заказом Али. Так что садись вперёд.

Снова этот приказной, безапелляционный тон. Сказал и пошёл укладывать мои пакеты в багажник. Пока он закрывал багажник, я подошла к дочке и проверила застёжки на ремнях её кресла.

И да я убедилась, что свободного места на заднем сиденье для меня не осталось. Рядом с детским креслом лежали детская курточка и ботинки, остальную часть сиденья занимала большая коробка, закреплённая ремнём безопасности.

– Тебе удобно? – спросила я у дочки.

Даня кивнула. Я потрогала её ножки, убедилась, что они не холодные и решила не надевать ботинки, но спросила.

– Тебе не холодно?

Ребёнок отрицательно замотал головой и радостно сказала.

– Мам, я готова ехать в большой дом!

Да, я подсознательно тянуло время. Хотела ещё проверить как закреплено само кресло, но наш водитель занял своё место и сказал мне.

– Я знаю, как закрепить детское сидение. Закрывай дверь. Садись и поехали.

Демонстративно проверив крепления кресла, под пристальным мужским взглядом через зеркало заднего вида, я убедилась, что всё в порядке. Поцеловала дочку и закрыла дверь, проверила, что она закрылась плотно. Потом я молча села на переднее пассажирское сиденье, пристегнула ремень безопасности и повернувшись лицом к водителю спросила.

– А когда мы перешли с вами на «ты» Руслан Дмитриевич?

Глава 5

Задав вопрос, который обдумывала всё то время что возилась с детским креслом, я честно ожидала грубого ответа, пронизанного сарказмом. Но мой вопрос если и удивил мужчину, сидевшего за рулём, то он смог скрыть своё удивление. И вообще удивление – это не та эмоция что была характерна для него. Точнее я сделала вывод, что Руслан Дмитриевич вообще скуп на какие-либо эмоции.

Мне приходилось поступать так же.

Он и не подозревал, чего мне стоило задать этот вопрос и сделать так чтобы голос не дрожал. Казалось бы, могла не заострять на этом внимание. Но я решила, что не стоит это пускать на самотёк. Алевтина представила меня ему по Имени Отчеству, а он? Он, с того момента как покинули загородный дом, ни разу не обратился ко мне даже по имени.

Да вообще он только и делает что отдаёт приказы!

Вот и сейчас, он решил не вступать со мной в диалог. Наверное, ему хватило нашего разговора по дороге в город. Проиригнорировав мой вопрос, он завёл машину, и мы поехали.

Остановились у шлагбаума, но и там не задержались надолго. Охранник вышел из будки и поднял шлагбаум. Вообще шлагбаум был автоматическим, но как раз на этой недели сломался.

Медленно проезжая мимо старого охранника, я опустила стекло и помахала рукой.

– До свидания, Семён Семёнович.

– Люба, так это за вами приехали? Значит уезжаете! Рад, рад. Ну счастливо!

Даня радостно махала рукой, говоря «пока-пока». А я хотела сказать, что мы ещё вернёмся, но машина уже выехала из двора и я решила промолчать.

Чуть ослабив ремень безопасности, я обернулась и посмотрела на Даню.

– Доча, может ты поспишь пока мы едим? – спросила я у моей малышки, прежде чем она начала озадачивать своими вопросами нашего водителя.

– Мам, я не хочу спать – тут же оживилась она и как я и думала задала вопрос – дядя, а мы быстро поедим? А новый дом далеко? А он очень большой?

– Данюша, Руслана Дмитриевича нельзя отвлекать от дороги, вот приедем и задашь все вопросы. Хорошо? – всё же постаралась я сбавить словесную активность своего ребёнка.

– Даня, мама права – вдруг заговорил рядом сидящий мужчина – если не хочешь спать, просто посмотри в окно, мы сейчас поедим через мост.

И вот почему-то в голосе дочки, ответившей ему «Хорошо», я не услышала ни обиды, ни расстройства. Ребёнок мой спокойно посмотрел в окно и умолк.

Я была в лёгком шоке. Последний, кого моя дочка слуша-

лась так же безапелляционно это был мой муж Богдан. Но это же совсем другая ситуация, он её папа и до того, что случилось и мы оказались на улице, Богдан был любящим отцом и никогда не обделял дочь в своём внимании.

Боже, неужели моей девочке так нужен папа, что она видит его в первом встречном мужчине, который проявил к ней внимание?

Я почувствовала чувство вины перед дочерью. И не только за то что случилось тогда в августе, не только за то, что нам пришлось покинуть дом и начать новую жизнь. Но и за то что до сих пор не поговорила с ней об этом и надеялась, что всё само наладиться.

Нужно будет сегодня же поговорить с ней об этом!

Наш водитель тем временем пощёлкал каналы, но не нашёл ничего, чтобы его удовлетворило. Поэтому он показал на бардачок и сказал мне.

– Там диск.

И снова просто указание.

Его вообще не учили говорить, пожалуйста и спасибо?

Задалась я вопросом и открыла бардачок. Прямо сверху на документах лежал диск. Ни чехла, ни коробки не было, простой компакт диск без надписи.

Забрав диск, мужчина вставил его и по машине разлилась музыка прибора.

– Спасибо – ответили мне.

Я даже развернулась и посмотрела на него, чтобы убедить-

ся, что не ослышалась.

Но на меня не обратили внимание, мужчина был полностью сосредоточен на дороге. Через пять минут, он повернул зеркало заднего вида, так чтобы посмотреть на ребёнка на заднем сиденье.

Моя дочь сладко спала.

Тут уже мне совесть не позволила промолчать.

– Спасибо. Просто если она днём не поспит, собьётся режим и вечером будет капризничать.

И зачем я всё это ему говорила, сама не понимала. В ответ тишина.

А ты чего ждала?

– Почему охраннику можно обращаться на «ты», а я должен на «вы»?

Заданный мне вопрос, прозвучал опять как обвинение и застал меня врасплох.

– Потому что мы знакомы давно – ответила первое что пришло мне в голову.

– Меньше двух месяцев – парировали он мой ответ – это не так уж и давно!

– Хорошо, Семён Семёнович он хороший человек и ... – тут я запнулась, поняв, что сморозила глупость.

– То есть я плохой?

Мы говорили тихо чтобы не потревожить спящую дочь на заднем сиденье.

Но задавая последний вопрос, Руслан Дмитриевич, не то

что повысил голос, он просто повернул голову в мою сторону и голос прозвучал громче.

– Простите, я не это хотела сказать – начала оправдываться я – я вас не знаю, мы познакомились лишь пару часов назад и пока мне сложно судить. Я благодарна вам за помощь. Но согласитесь пока и вы вряд ли обо мне хорошего мнения. Вы считаете, что я не профессионал и что я плохая мать, пожалевшая деньги на своего ребёнка. Так вот вы ошибаетесь в обоих случаях!

Сама не ожидала от себя такой решительности, но вот высказавшись прибывала в восторге от самой себя.

Машина остановилась на светофоре. Мы были уже где-то на выезде из города.

Мужчина развернулся ко мне лицом и, чётко произнося слова, тихо спросил.

– То есть ты меня не узнала? Ты в этом уверена?

Вот сейчас он снова нависал надо мной и подавлял морально.

И куда делась моя смелость?

Он молчал и ждал ответа, а мне было сложно понять, какой ответ он хочет услышать.

Светофор сменил цвет и тут же раздался громкий сигнал стоящая за нами машины и к тому же не одной. Руслану пришлось переключить внимание на дорогу.

В тишине мы проехали ещё пять минут, после чего он повторил свой вопрос, но в этот раз не отрывал взгляд от до-

роги.

– Ты правда не узнала меня?

Глава 6

Он смотрел чётко в перед и ждал моего ответа. Выглядел он в этот момент совершенно спокойно.

– Ты правду не узнала меня? – он повторил вопрос.

Затянув с ответом, я всё же сказала:

– Алевтина права, я не увлекаюсь спортом и не фанатка бокса. Простите, вы, наверное, знамениты, Руслан Дмитриевич, но я про вас ничего не знаю.

Говорить с ним, когда он не нависает надо мной и не сверлит своими тёмно-синими глазами было легче. И да, кажется, я разглядела цвет его глаз.

Тёмно-синие! Или же тёмно-серые? Не важно! Надеюсь, что больше мы так близко уже не будем находиться! И мне всё равно какого цвета у него глаза!

Через какое-то время мы выехали из города. Из динамиков всё так же разливался шум прибоя. Дочка спала, я молчала, уставившись в окно и не решаясь заговорить.

– На счёт того, что ты плохая мать – заговорил он первым, привлекая моё внимание.

Переведя взгляд с пейзажа за окном на мужчину за рулём, я внутренне вся собралась, ожидая чего-то нехорошего. И не зря приготовилась, его слова сначала меня успокоили, а потом заставили нервничать.

– Я этого не говорил! И я так не считаю. А вот какой ты

профессионал узнаю после того, как ты приступишь к работе. Сегодня вечером приедет доктор и вы обсудите с ним план реабилитации. Он посмотрит, как ты делаешь массаж и после этого решим, остаётесь вы или я завтра отвезу тебя с дочкой обратно в город.

Он снова говорил, не выражая никакой эмоции, просто поставил меня перед фактом.

Да, он даже не посмотрел на меня, когда сказал это.

Молча я отвернулась к окну и подумала:

Вот он мой пациент! Только рано, я обрадовалась тому, что контракт уже заключён. И рано простилась с соседкой по комнате, уже завтра мы можем туда вернуться!

Хотелось высказать ему всё что я думаю!

И по поводу того, что мне плевать какой матерью он меня считает, плохой или хорошей!

И по поводу предстоящей проверки моего профессионализма!

Он когда говорил Алевтине, что ему всё равно, он тогда не думал о моём профессионализме?

Когда он моего ребёнка обнадёжил, рассказывая про ёлку и оленей, он тоже не думал о том, что уже завтра мы можем вернуться обратно?

И хорошо если нам будет куда возвращаться!

В Кризисном Центре каждое место на вес золота!

Хотелось развернуться и прямо в лицо ему всё это высказать. Но только это лишь мои эмоции и ему на них наплевать.

Что он мне сказал утром?

«Только не вздумай реветь!»

Этим всё сказано!

И снова аутотренинг. Остаток пути я пыталась убедить себя, что у меня, у нас всё будет хорошо!

Я профессионал! Если я чего-то не знаю или не умею, я узнаю, научусь!

Украдкой я бросала взгляд назад. Мой ребёнок мирно спал.

Данюша не проснулась и по приезду. Мой ещё не пациент, не спрашивая моего разрешения или хотя бы согласия, решил её не будить и отнёс спящую в дом.

Алевтина встретила нас и проводила в ту самую комнату, что показывала мне утром. Пока я раздевала сонную дочь, хозяйка дома вместе со старшими сыновьями принесла наши вещи: дорожную сумку и три пакета.

– Располагайтесь. Как Богдана проснётся приходите на кухню, познакомьтесь с Марией Сергеевной. Ну и моими оболтусами потом. Руслана сказал, что его доктор приедет к шести часам. Так что времени ещё много.

Хозяйка дома ушла, а я сидела и смотрела, на спящую дочь.

Пессимистичные мысли так и лезли в голову.

Много времени на что? Вещи всё равно пока нет смысла разбирать. Если завтра нас отправят обратно в город, то сейчас это будет просто пустая трата времени.

Мне нужно было чем-то заняться, пока ребёнок спит. В итоге я осмотрела комнату, сходила в ванную комнату помыла руки и умылась. Переоделась в те самые голубые джинсы и белую футболку. Блузку я повесила в шкаф. Потом всё-таки разложила наши вещи по полкам шкафа. Все мои уместились на одной полке. Разве что бельё положила в верхний ящик комода. А вот дочкины раскладывала долго и несколько раз перекладывала из шкафа в комод и обратно.

То и дело я смотрела на экран своего старого телефона, проверяя сколько времени прошло. До шести было ещё очень далеко.

Я приготовила свою рабочую одежду и достала массажное масло.

Не задумываясь, я открыла флакон и капнула несколько капель на руки и начала втирать масло в кожу. Раньше меня это успокаивало и настраивало на работу.

Окно нашей комнаты выходило на внутренний дворик.

Я подошла к окну и увидела мужской силуэт вдалеке. Уже вечерело, но по походке я поняла, что это ни кто иной как Руслан.

То есть Руслан Дмитриевич.

Я стояла и просто смотрела как он идёт к дому. Пальцы привычно растирали масло на ладонях и нагреваясь масло источала приятный аромат.

Периковое масло. Мне нравился его запах. Да это было обычное массажное масло с запахом периков. Я всегда

пользовалась им, кроме того раза, о котором не хотела вспоминать.

Я вычеркнула тот августовский день, а точнее те несколько часов из своей жизни.

Оборачиваясь назад, я понимаю, что именно тогда моя жизнь сделал резкий поворот в никуда, только я не сразу это поняла! До того дня у меня всё было, любимый муж, дочь, семья, дом, работа, друзья, коллеги. А через полторы недели осталась только дочь и то лишь потому, что муж усомнился в своём отцовстве. Никогда не забуду его злые слова, обвинения и последнее «Убирайся!».

И вот моё бегство в никуда и наши последующие скитания по итогу привели нас с дочкой в этот дом. И снова неизвестность! Снова страх перед будущим...

или прошлым?

Почему аромат персикового масла и смутный силуэт мужчины именно сегодня всколыхнули мою память?

Я так старательно пыталась забыть запах того другого масла и силуэт того другого мужчины...

В тот августовский день было пасмурно, всё небо с обеда затянуло тучами и непривычно рано начало вечереть.

То масло напоминало аромат чего-то знакомого, но тяжёлого.

Запах был древесный.

Это единственное что я запомнила.

Как, впрочем, и мужчину я помнила плохо. Высокий и мощный.

Я не всматривалась в его лицо, хотела побыстрее выполнить свою работу и уехать домой. Свекровь позвонила мне, пока я ехала в гостиницу и сообщила, что забрала Богдану из садика раньше. У ребёнка поднялась температура. Мать мужа, очень ревностно относилась к своему здоровью и не брала к себе внучку, когда та болела. Поэтому она потребовала, чтобы я как можно скорее приехала и забрала дочь.

У меня даже мелькнула мысль передать заказ кому-то из девчонок, так же работающих в нашем салоне. Но все сегодня были заняты, да и по времени они не успевали бы приехать.

Богдан сегодня опоздал на работу и поэтому не смог отпроситься.

Накануне муж задержался на встрече выпускников. Из-за работы я не смогла пойти. Да и сам Богдан до последнего не собирался идти, говорил, что на работе завал. Но всё же пошёл. Домой вернулся уже за полночь. Мы с дочкой спали в нашей с мужем кровати. Богдан решил нас не будить и лёг в гостиной на диване. Дочь всегда плохо засыпала, если папа не поцелует её на ночь. Поэтому я и разрешила ей полежать со мной в нашей большой кровати. Но я сама уснула, так и не дождавшись мужа, а утром ранний подъём, сборы в садик и на работу, и целый день на ногах.

Когда Богдана, наша Даня родилась, муж ещё был на реабилитации после той аварии, что так круто изменила нашу жизнь.

Авария была жуткой, машина всмятку, Богдан чуть не умер. Многочасовая операция, а потом, как и говорили врачи почти полтора года реабилитации. Когда это случилось я уже была беременна, но ещё не знала об этом. Дочь стала подарком небес, потому что после операции выяснилось, что вероятность стать отцом у моего мужа была и до аварии минимальная, а после так вообще приравнялась к нулю. Обострилось какое-то наследственное заболевание и доктора сказали, что лучше не думать о детях.

Новость о беременности буквально вытащила мужа из депрессии.

И начался наш долгий путь к выздоровлению. Прошло три года. Мы переехали из столицы, продали квартиру, и вернулись в родной город мужа. Там было проще выжить. Я отучилась на массажиста, в декрете не задерживалась и сразу как смогла вышла на работу. Тогда реально муж находился с дочкой больше времени чем я, он ведь не работал. А я работала на износ, брала любую подработку, чтобы нам хватило денег. Потом, когда муж окончательно выздоровел, стало полегче. Он устроился на работу, и мы начали жить, а не выживать.

Я была счастлива. Дочь обожала отца и просто не слезила с его рук, а он души в ней не чаял. Даже несмотря на

то, что свекровь первое время всё ставило под сомнение отцовство мужа. Нет прямо мне в лицо обвинений не было, но иногда проскальзывали фразы что внучка не в их породу, не смуглянькая а белёсая. Но мне было всё равно, я знала, что муж любит нас с дочкой, и он не сомневается во мне, чтобы не говорила его мама.

Я любила мужа, он был моим первым и единственным мужчиной!

До того августовского дня...

– Мам!

Из воспоминаний меня вырвал голос дочки.

– Мам мы уже приехали в новый большой дом?

Глава 7

Дочка тёрла заспанные глаза и осматривалась по сторонам.

– Мам он такой большой!

В её голосе было столько удивления. Комната, в которой нас поселили, была в два раза больше той в которой мы жили последние месяцы.

– Мам, а мы тут будем жить? Ты и Я?

Даня откину покрывало, поднялась на ножки и начала прыгать на кровати.

– Ура! Мы у нас новый дом! Мам, а у меня будет своя кроватка? А игрушки? И полотенце? Мам пойдём посмотрим ёлку?

Видя радость своего ребёнка, я мысленно ругала себя.

Вот зачем ты сказал ей про эту ёлку? А если контракт расторгнут и вас выгонят из этого дома, что ты будешь ей говорить?!

Тут в дверь постучали, я думала это Алевтина и пошла открывать.

На пороге стоял ОН. Руслан Дмитриевич, а за его спиной маленький мальчик.

Мужчина оценивающе прошёлся взглядом по мне и у меня возникло желание закрыть дверь перед его носом. Но где-то там в отдалении послышался женский голос.

– Ну вы где там потерялись?

Это была не Алевтина. Голос был более взрослый.

Я удивлённо посмотрела на экран своего мобильного.

– Ещё рано же?!

– Алевтина уехала встречать мужа. Мария Сергеевна отправила младшего за вами. Время полдника – ответил мне мужчина.

– Мы не голодны – начала я, но меня и не слушали.

– Ты идёшь? – просил Руслан и обращался не ко мне, а к дочери, которая увидев его большую фигуру в проёме двери, уже спускалась с кровати и летела на всех парах к нему.

– Дядя, а мы пойдём посмотреть ёлку? – спрашивала Даня, уже восседая на руках у этого громила.

Почему она его не боится?

Этим вопросом я задавалась, идя вслед за святой троицей. Маленький мальчик держал Руслана за руку, а на второй руке сидела моя дочь.

Перед тем как пойти на кухню, Руслан представил нам своего как оказалось младшего племянника. Точнее не нам, а моей дочке, на меня брат хозяйки дома не обращал внимания. С тем же успехом он проигнорировал мою попытку забрать у него мою дочь.

– Даня знакомься это Мирон. Мирон – это Даня.

Мы уже почти дошли до кухни и тут я обратила внимание, что Мирон был в лёгких кроссовках, Руслан так же был в мягких кожаных мокасинах, а моя Даня и я в носках. Но если

у меня запасной обуви не было, кроме как рабочих тапочек, то вот у дочки был большой выбор. Я быстро вернулась в нашу комнату и выбрав балетки с Мики Маусом поспешила обратно на кухню.

Моя дочь сидела за столом и не умолкая рассказывала всю нашу жизнь, в перемешку она ещё успевала и задавать вопросы, самым главным из которого был.

– Дядя, ну когда мы пойдём смотреть ёлку и Бемби!

– Нету Бемби – сказал Мирон и насупился.

Младший племянник явно приревновал своего дядю к моей малышке. Она и правду была на целую голову ниже Мирона. Алевтина не обманула сказав, что сынки у неё рослые. Средний сын хозяйки и младший явно выглядели старше своих лет.

На кухне сейчас не было лишь старшего. Но его я видела, когда он принёс мои пакеты из машины дяди. Кажется, Аля даже назвала его по имени, но я настолько была занята своими мыслями, что не могла вспомнить, как его зовут. Так вот старшему я бы дала лет шестнадцать. Но сейчас думаю, что ему меньше.

И вот двое сыновей хозяйки дома, одному из которых три года, второму даже гадать не берусь сколько, сидели сейчас напротив моей дочурки и, кажется, не очень-то и рады были её присутствию. Если младший приревновал, то средний был просто раздражён тем, что Даня тараторит без умолку и её никто не останавливает.

– Не бемби, а Бемби – исправила ошибку Мирона в имени её любимого мультяшного оленёнка моя дочь – он такой маленький и у него пятнышки на спине и на голове.

Мирон что-то собирался ей ответить. По тому как он силится что-то сказать, но так и не сказал, я начала подозревать что он из молчунов. То есть из тех детей, которые поздно начинают говорить. В Центре я таких встречала, как, впрочем, и в прошлой детсадовской группе Дани был такой мальчик. Да тот же Митька, которому Оля должна была отдать те белые кроссовочки, он тоже мало говорил. И моя тараторка его тоже сильно раздражала, они даже один раз подрались. Митька не нашёлся что ответить моей Стрекозе и стукнул её, ну а Данюшка не растерялась и ответила. Детей тут же развели по разным комнатам. Так что первый бойцовский опыт моя дочь считай получила. А потом уже мне пришлось объяснять ей, что драться это плохо, потому что на следующий день она подралась в садике и тоже с мальчишкой, который был старше неё.

Ещё не хватало чтобы история повторилась!

Поняв, что срочно нужно вмешаться и утихомирить дочь. Нет драться она пока не собиралась, но планомерно продвигалась к тому, чтобы Мирон её ещё больше невлюбил. Сейчас она начала поучать Мирона.

– Бемби – это ребёночек. У папы и мамы олень!

Тут уже вмешался средний брат.

– Бэмби это оленёнок и Мир прав у нас его нет. Он из

мультика, а в жизни его нет.

Моя же Стрекоза, посмотрев на сидящего справа от неё дядю Руслана, безапелляционно ответила на слова второго брата.

– Дядя сказал, что есть олень! И ёлка есть большая! И мы будем тут жить!

– Дядя мой! – уже злясь заявил Мирон и добавил – и ёлка моя! А Бэбми нет!

– Дядя сказал, что он дядя, значит тоже мой! – тут же нашлась Даня.

И эти трёхлетки уставились на безэмоционально на них смотрящего Руслана Дмитриевича. Его реакция на этот детский спор была нулевая, он сидел за столом, держал в руках большую белую кружку и неспеша что-то пил. А детвора уже чуть ли не соскакивала со своих мест, чтобы поделить его.

Мирона удержал на стуле брат. Ну а свою дочь я поймала чуть ли не на лету. Стул был высоким, и она явна не сама на него садилась.

– Даня, давай обуемся – как можно спокойнее сказала я и, усадив её обратно на стул, начала натягивать балетки – я принесла твои любимые с Мики Маусами.

– Мама, почему Мирон злой? – посмотрев на меня зада-ла Даня вопрос, но тут же повернулась лицом к мальчишке гордо сказала – а это моя мама! Моя и только моя!

– А у меня тоже есть мама! И папа! И дядя! – начал перечислять мальчишка, загибая пальцы, потом показал на ря-

дом сидящего брата – И Диа! А ещё Заха! У меня больше!

Мирон сказал и выдохся не зная, что ещё перечислить. Но Даня уже вставила свои три копейки, гордо заявив.

– А моя мама любит только меня!

С ответом Мирон снова не нашёлся. Точнее опять слишком долго собирался что-то сказать. Конец этому детскому спору положила женщина, вошедшая на кухню следом за мной. Женщина в тёмно-синем платье, белом переднике, невысокого роста, с весьма округлыми формами, среднего возраста, приятной наружности и командирским голосом.

Точно дома-управительница!

– Так что за шум, а драки нет – громко сказала она и начала командовать – Дима, поставь чайник на плиту! Руслан Дмитриевич, а вы поставьте кружку на стол! Почему вы уже пьёте чай? Мирон ты руки мыл?

Димкой оказался средний сын Алевтины, он помог Мирону слезь с высокого стула и повёл его к кухонной мойке.

– Так чайником я займусь сама. А вы идите мойте руки в ванную комнату – выставила мальчишек из кухни домоправительница и посмотрела на нас с дочкой – ну что будем знакомиться? Я Мария Сергеевна.

– А я тоже не мыла руки – созналась моя дочь, показывая руки ладошками вверх.

– Тогда тоже марш мыть, а у мамы чистые, ей не нужно – последнюю фразу Мария Сергеевна добавила, когда дочь попыталась потянуть меня за руку – иди, не потеряешься, маль-

чишки покажут. Язык до Царьграда доведёт, а ты я смотрю языкастая.

– Мам – посмотрела на меня дочь.

Я спустила её со стула и направила к выходу из кухни, показывая куда повернуть.

– Иди Данюш, я тут буду.

Стрекоза моя посмотрела на меня, опустила взгляд на мои ноги, увидела, что я в одних носках (не стала я надевать рабочие тапочки) и, сделав какие-то свои выводы, дочь улыбнулась и убежала. Так ещё и кричала на бегу.

– Мирон, Димка я тоже руки мыть буду.

– Ох и наведёт она тут шороху – улыбнулась мне Мария Сергеевна –, да это и к лучшему, Мирон столько слов за один раз никогда не говорил. А вы, стало быть, и есть Любовь, массажист Руслана Дмитриевича.

Мне стало неудобно. Вроде как я ещё не массажист, то есть ещё под вопросом буду ли я тут работать. Да и говорить мешало присутствие тут самого Руслана Дмитриевича.

Но, впрочем, он не собирался задерживаться.

– Я буду в спортзале – сказал он, ставая со стула и ставя кружку на стол – когда доктор приедет, я тебя позову.

Под пристальным взглядом Марии Сергеевны он поставил кружку в мойку и ушёл.

– Нам и без него будет не скучно – вроде как пошутила домработница и улыбнулась мне, но так как-то жалостливо – ой не завидую я вам. Характер ещё тот. Всегда был не сахар,

а после того скандала и аварии так вообще стал как грозовая туча.

И что ей сказать на это? Что я сама себе не завидую, но мне нужна эта работа?

И как будто слыша мои мысли, Мария Сергеевна добавила.

– Хотя волков бояться в лес ни ходить, а работа она и есть работа! Так Люба, давайте накормим детвору и поболтаем. Ставьте чайник, я а посмотрю что там с моей королевской ватрушкой.

Время до приезда доктора, пролетело быстро.

После того как детвора выпила по кружке компота и съела по большому куску творожного пирога, мальчишки пошли показывать моей Стрекозе ёлку. Нет пошли не на улицу, а в гостиную. Как оказалось из гостиной очень хорошо было видно внутренний двор и ту самую ёлку.

Конечно, Даня расстроилась, когда вернувшись с чистыми руками не застала Руслана на кухне.

– Мам, а дядя ушёл?

– Он спотом работает – сказал Мирон.

А Димка перевёл его слова.

– Дядя Руслан спортсмен, он боксёр и много тренируется.

Это его работа.

Данюшка точно не поняла до конца, что хотели сказать мальчишки. Но слова «работа» означало, что это важно.

– Мама тоже работает, чтобы купить нам еду и одежду!

Работа – это хорошо! – озвучила дочь своё умозаключение.

А далее за поеданием королевской ватрушки, моя дочь быстро переключилась и рассказывала Марии Сергеевне о том, что она любит, а что нет.

Я и не заметила как пролетело время. Мария Сергеевна занялась приготовлением ужина, а я просто сидела на кухне и слушала её болтовню. Она много говорила, но я мало что запомнила. Сначала всё боялась пропустить приезд доктора и каждые пять минут смотрела на телефон, а потом просто забыла о нём.

Но вот раздался громкий звонок, оповестивший, что кто-то подъехал к воротам.

– Пойду посмотрю, кто это – сказала Мария Сергеевна и пошла к входной двери.

Но я то знала, что это доктор, и побежала переодеваться.

Глава 8

На то чтобы стянуть джинсы, футболку и надеть рабочий костюм и тапочки на удобной мягкой подошве мне не нужно было много времени.

Уже перед выходом из комнаты, я заглянула в ванную, помыла руки. Расчесала волосы и собрала их в низкий хвост, чтобы не мешались при работе. Я бы давно их обрезала, но дочь любила по вечерам расчёсывать их и даже пыталась заплетать мне косы. Пока это плохо у неё получалось, но она очень старалась.

Как ревела моя Даня, когда в начале этого лета бабушка обстригла её. Свекровь как обычно с укором сказала, что «волосики светлые и жиденькие, а времени на них уходит слишком много» и конечно же мать мужа добавила свою коронную фразу "точно не в породу Завольских!».

А мне нравились мягкие белокурые кудряшки Данюши!

Не о том ты сейчас думаешь!

Одёрнула я себя и пошла на выход, уже взялась за дверную ручку и поняла, что не знаю куда идти.

Где находится этот спорт зал?

Вопрос был актуальным, поскольку меня, наверное, уже ждут и я решила идти на кухню. Во-первых, где она находится я знаю точно, а во-вторых, там Мария Сергеевна. Она знает всё!

– Любовь Александровна.

В коридоре у двери меня ждал Дима. Мальчик стоял в коридоре и держал в руках мою куртку и кроссовки.

– Да Дим? – удивилась я.

– Мария Сергеевна сказала, чтобы я проводил вас к дяде Руслану. Доктор уже пошёл к нему.

В ответ я лишь кивнула и пошла за ним. Сначала хотела забрать свои вещи, но мальчишка лишь отмахнулся.

– Мне не тяжело, я уже большой!

Спорить я не стала. Для начала я так и не узнала сколько ему лет (склонялась что ему около десяти-одиннадцати лет, но могла ошибаться), хорошо хоть что имя запомнила. Моё ему сказала наверно Мария, так как официально нас никто и не знакомил, как, впрочем, и с другими жителями этого дома, кроме Руслана Дмитриевича.

Мы прошли по коридору, но не доходя до кухни и гостиной свернули за угол. Дима открыл дверь и пропустил меня вперёд.

– Тут выход в гараж и во внутренний двор – сказал мальчик и показал да две двери.

Дима отдал мне куртку и кроссы, а сам полез в стенной шкаф за своей курткой.

– Вы потом сюда куртку можете повесить, чтобы не таскать её из прихожей – по-взрослому сказал Дима – и обувь тут можно оставлять.

– Да, конечно – машинально кивнула я, переобуваясь и

натягивая куртку.

– Это Мария Сергеевна сказала про куртку, У нас у всех тут есть вещи, чтобы не замёрзнуть, когда выходишь на задний двор – сказал мальчик и широко открыл створки, чтобы показать содержимое стенного шкафа.

– Там есть беседка и качели – рассказывал мне мальчишка, зашнуровывая кроссы – но сейчас уже холодно. А к дяде Русу мы редко ходим. Он сам к нам приходит.

– А Руслан Дмитриевич живёт не в доме? – как-то даже растерялась я.

– У него свой – ответил Дима и открыл одну из двух дверей.

Дальше мы шли не разговаривая. Дима скорее всего выдал мне всю положенную информацию (ну думаю, он так решил) и поэтому был не многословен дальше. Внутренний двор был большой. И вправду чуть правее я увидела и беседку, и качели, и мангал. Всё это было в окружении высоких сосен и даже сейчас осенью смотрелось красиво. Ну и конечно же в центре этой зоны семейного отдыха красовалась та самая ёлка, которая не давала покоя моей дочери. Точнее моя дочь не давала покоя другим, пока не увидела эту ёлку, пусть пока издалека, но всё же.

Мы шли по выложенной плиткой дорожке. Я оглянулась и посмотрела на дом. Уже почти стемнело, но французские окна гостиной было хорошо видно, там горел яркий свет и даже было видно двигающиеся силуэты, тех кто находился

там. Я успела насчитать троих детей и одного взрослого.

Наверное ошиблась, скорее всего двое плюс один – Даня, Мирон и Мария Сергеевна.

Пересчитать ещё раз не успела мы прошли чуть дальше во двор и свернули налево.

Сам двор так же освещался фонарями.

– Дядя Рус тут живёт – сказал Дима, подведя меня к двери одноэтажного строения – сейчас тут.

В последних словах я расслышала какой-то подвох, но что именно меня смутило я не успела понять. Димка постучал в дверь и открыл её. Мальчик, галантно пропустив меня вперёд, практически втокнул меня в ярко освещённое просторное помещение – это было что-то типа студии. То есть одно большое помещение без внутренних перегородок вмещало в себя ВСЁ!

Тут был и спортзал, и спальня, и кухня, и ... ванная комната!

– Я привёл! – громко отчитался мальчишка и закрыл дверь у меня за спиной.

А я прибывала в полном замешательстве. Потому что впервые находилась в чисто мужском жилище. Тут всё кричало о том, что это мужская территория и я тут лишняя.

И как будто в подтверждении моих мыслей, что меня не ждали тут, открывается стеклянная дверь душевой и ...

И я застала на месте, прижимая к груди свои рабочие тапочки.

В голове была лишь одна мысль:

Закрой глаза и не смотри!

Руслан

Вода лилась сверху сильным напором. Я второй, или уже третий раз переключал с горячей на холодную. Пот после силовой тренировки уже давно смыл, но не спешил выключать воду.

Контрастный душ сейчас был в самый раз! Он хорошо прочищал мозги и возвращал в реальность.

Какого хрена Алька влезла в мои дела, и озаботилась поиском массажиста?!

Игорь и сам бы подобрал мне подходящего, мы уже разговаривали с ним на эту тему.

А тут на тебе, сестра решила сделать доброе дело!

Кому?!

Сам виноват!

Зачем пошёл у сестры на поводу и переехала к ней?

Шумиха вокруг допингового скандала рано или поздно стихнет и журналюгам надоест караулить у моего дома.

Знал же, что Аля своей заботой быстро меня выбесит и вот!

" Руслан знакомься, это Люба, то есть для меня она Люба, а для тебя Любовь Александровна.!"

Запрещённый удар ниже пояса, потом ещё парочка и нокаут!

Люба!

Значит мне не показалась и это именно она – Любовь Завольская!

Но...???

Она меня не помнит?!

Как такое возможно?

Хотя какая разница?!

Игорь раскритикует её, как профессионала, и завтра я отвезу их обратно в город!

Ребёнка, конечно, жаль, но...

Так, это не мои проблемы!

Решение было принято ещё утром, как только я её увидел и узнал. Сам не понимаю зачем нужен был весь этот спектакль с их приездом в дом сесты?

Вот и пора всё это заканчивать!

Тут услышал, как хлопнул дверь. Стало быть, Игорь уже "надышался свежим воздухом". Нужно завершать водные процедуры, одеваться и позвонить в дом, позвать Любу сюда.

Выключил воду. Открыл стеклянную дверь душевой и вышел.

Успел сделать два шага и увидел её...

Она застыла у входной двери, взгляд такой растерянный и испуганный.

Тогда в гостиничном номере она смотрела по-другому...

Не было ни смущения, ни страха, лишь желание!

Может я ошибаюсь и это всё же не она?

Глава ... (от автора)

от автора.

несколькими месяцами ранее...

– Ну здорова пацаны – приветствовал своих школьных друзей Богдан Завольский.

Старые друзья встречались в одном из ночных клубов родного провинциального городка. Все они выросли тут, но в последние годы встречались редко. Жизнь разбросала их, кто-то уехал в столицу, которая была всего в четырёх часах езды, кто-то, наоборот, подался на север, кто-то на Юг поближе к морю, ну а кто-то в том числе и Богдан так и остался в родном городе. Точнее Завольский вернулся несколько лет назад, когда после автомобильной аварии и длительного лечения пришлось продать доставшуюся в наследство от отца столичную квартиру. Но в итоге всё наладилось. У Богдана всё было как у людей, жена Люба, вытащившая его почти с того свате и дочь Богдана, хорошая работа с приличным для провинциального городка окладом. Так что он не жаловался.

Вот только на встречу выпускников на причал номер три он приехал уже после того, как теплоход «Отдых» отплыл.

– Слушайте, ну я-то ладно опоздал, на работе задержали, а вы чего на кораблике не поехали кататься? – спросил Богдан, после того как завершил ритуал мужского приветствия

и пожал всем руку, разве что Стеллу он поцеловал в щёку.

Стела была его троюродной сестрой, но здесь присутствовала как жена его одноклассника Борьки Цвейга. И, к слову, сегодня в их мужской компании она была единственной представительницей прекрасного пола. Из всех женатых только Борька не поехал кататься на теплоходе по реке. Остальные тут присутствующие были без жён. Кто-то был холост, а кто-то приехал в родной город один.

– И чего мы там забыли, на официальной части побывали, сфоткались, а смотреть как Широ́в блюёт через бортик не хочется – ответил один из друзей.

– О точно помнишь, как он тогда ...

Всё дружно начали вспоминать как прошёл их выпускной на таком же «Отдыхе» одиннадцать лет назад. Да у них всё ни как у людей, вот и встреча выпускников не через десять юбилейных лет, а на год позже и не в июне, а в августе. После часового обсуждения того памятного дня их выпускного, посыпались вопросы о жизни теперешней.

– Слушай, а ты чего без жены пришёл? – спросил кто-то из бывших одноклассников, обратившись к Богдану.

– Люба сегодня работает допоздна, а потом за дочерью к моей матери.

– Она у тебя что, ночным сторожем работает? – пошутил кто-то.

– Да нет, она – начал отвечать Завольский.

– Погоди Дан! – перебил Богдана Борька и начал тыкать

пальцем в сторону танцплощадки – эй, Руслан, смотри, вон та краля с тебя глаз не сводит, походу узнала!

– Вряд ли – отмахнулся Руслан и подозвал официантку – повторите.

Руслан Богатырёв не был красавцем, но официантка одарила его своей улыбкой, а потом побежала исполнять заказ. Она уже несколько раз приносила им напитки и надеялась получить хорошие чаевые. Заказывала это компания много, и они не дешевили, так что счёт будет приличный. Правда официантка, так и не могла понять, почему тот, кто заказывает и платит, сам пьёт лишь свежесжатый сок. Она, впрочем, как и та девица с танцпола, что не сводила глаз с Руслана, не знала, что он спортсмен.

– Дорогой муж, поверь мне, на Руса так смотрят женщины, не потому что любят спортивный канал, а потому что он такой – Стелла сказала последнее слово с придыханием.

– То-то у официантки каждый раз, когда она подходит к нашему столику декольте все больше и больше – с усмешкой сказал Богдан.

– А ты в чужие декольте не смотри, у тебя жена есть – напомнил Завольскому уже хорошо наотмечавшийся Борька.

– Как там её зовут? – спросил Димка, он сам давно укатил на север и с женой одноклассника не был знаком.

– Люба – ответил Богдан.

– Любовь, значит – ухмыльнулся Димка.

Он тоже был уже хорошо навеселе.

– И где же твоя благоверная? Ты так и не ответил.

И снова Борис вклинился в разговор.

– Да нет Рус, ты глянь она прямо вся из себя.

– Да это местная проститутка – ответил Богдан – мы в баню её заказывали, просто увидела у Руса большой кошелёк вот и показывает товар лицом.

Витька Бортников, который почти весь вечер молчал, подал голос.

– А как же жена Люба, Борька вон рассказывал, что она тебя выходила, вылечила, а ты по баням и девкам?

– Ой, только не начинай, вы все тут прямо святые! – закрыла ему рот Стелла и кивнула на ту девицу, что полвечера не сводила глаз с Руслана – А эта и вправду у меня в салоне работала, но потом переквалифицировалась.

– Кем же она у тебя работала – спросил удивленно её муж Борис.

– Кем-кем? Массажисткой! – ответила Стелла – лучше закажи мне французского, как я люблю.

– А ну понятно какие массажи она делала – заржал Димка – все они массажистки того... умеют массажировать что нужно!

– Э, ты аккуратнее – взорвался Богдан и схватил Димку за грудки – моя жена работает сейчас у Стеллы в салоне массажисткой.

Тут посыпались вопросы с подтекстом и плоские шуточки

– Это вот, на какой работе она задержалась?

– А что салон работает так допоздна?

– Или она у тебя выезжает на дом к клиентам?

– Слушай, а можно и мне заказать выезд в номер?

Последний вопрос задал Руслан, и забыв, что Богатырёв в прошлом году получил титул чемпиона страны по боксу, а так же призёр других международных соревнований, Завольский хотел затеять с ним драку. Но их быстро растащили по разным углам стола.

– Да ладно вам, вы чего – попытался перевести всё в шутку тот же Димка.

– Слушай, ну какая из Любки девочка по вызову? Она же после родов потолстела – не к месту заметил Борис, так ещё и показал руками чуть ли не восьмёрку.

– Да нормальная она, просто в бёдрах стала округлее. Да не тощая она как твоя жена – заступился за свою жену Богдан – у моей Любы всё норм, и грудь и попа есть!

– И руки золотые – снова кто-то пошутил.

– Так, всё закрыли эту тему – рявкнул Руслан – пойду подышу свежим воздухом.

– Я с тобой – отозвалась Стелла.

Но тему эту так и не закрыли. Уже на улице у входа в клуб Богдан, который пошел вслед за Русланом и Стеллой, сам завёл разговор.

– Это ты Рус всё деньгами меряешь и для тебя все женщины продажные. Моя жена не такая.

– Да все они бабы такие – ответил Руслан и сплюнул – не

на бабки, так на что-то другое ведутся и нет верных, уж поверь мне. Верные они до того момента, пока не с кем изменить. Ты сам по баням ходишь и про жену думаю не вспоминаешь в такие моменты. Могу поспорить, что если кто помянит твою Любу, то она

– Вот и давай поспорим! – перебил его Богдан и протянул руку, для того чтобы побиться на спор, – Стелла нам сейчас скажет, у кого на выезде была сегодня моя жена и мы съездим спросим массаж она делала или что?

– Сегодня она точно массаж делала, там мужику под полтос, он после инсульта. Фамилия мужика Сидоров, его жена работает заведующей продуктового магазина, который через дорогу от нашего салона – тут же ответила Стелла и добавила – она Любу каждый вечер забирает из салона, когда с работы едет и живут они в двух шагах от дома твоей матери Богдан. Тут точно без подвохов.

– В этом случае может всё так и есть. Но по мне так в салонах не работают нормальные массажисты. В спорте там без массажистов никуда, в реабилитационных центрах там тоже массажисты работают. А вот в салонах это так себе специалисты – высказал свою мысль Руслан – ты, Стелла не обижайся, это я из личного опыта.

– Да я и не обижаюсь – улыбнулась Стелла – но ты субъективен, просто вряд ли какая женщина, массируя твоё тело не поддастся соблазну. Хочешь завтра прийти ко мне в салон, я сама сделаю тебе массаж. Я когда-то окончила те же

курсы что и Люба.

Руслан не сдержал смех, помня, что там в клубе за столом сидит её муж.

– Что и требовалось доказать!

– Нет моя Люба не такая, она спокойно сделает тебе массаж и, как ты там сказала Стелла, не поддастся соблазну. Спорим!

– Смотри Дан, ты сам предложил это – пожал протянутую ему руку Руслан.

– А на что поспорили мальчишки? – прежде чем разбить их руки спросила Стелла.

– На штуку баксов – спокойно ответил Рус.

– Руслан, для тебя штука баксов это пшик, ты сегодня сколько заплатил? – засмеялась Стелла.

– На десять – уверенно заявил Богдан.

– Как скажешь – согласился с ним Руслан – разбивай Стелла.

И Стелла, предвкушая большой скандал, разбила сжатые мужские ладони. Тут за ними пришёл её супруг и Димка, они требовали продолжения банкета. А без Русса за столом, официантка не подходит. В итоге все вернулись в клуб. О споре между бывшими одноклассниками так больше никто и не узнал. И вообще про жён в этот вечер решили вообще не говорить.

Лишь потом, когда вся честная компания уже почти разошлась, Стелла спросила.

– Хорошо, вы поспорили, а как ты Руслан будешь доказывать свою правоту, если выиграешь?

Они вчетвером, Богдан, Руслан и чета Цвейг, ждали вызванное такси у входа в клуб.

Борис уже был в прострации и не понимал о чём говорит его жена.

– А что моего слова будет недостаточно? – спросил Руслан.

– Нет конечно! – ответил Богдан.

– Ну хорошо будет тебе видео – усмехнулся Рус – но опять же, напоминая, это была твоя идея. Если завтра проспишься и передумаешь я соглашусь отменить спор. Стелла на какое время ты меня запишешь на массаж? Только смотри с утра у меня встреча в спортивной школе с учениками моего первого тренера Федора Николаевича.

– Позвоню в обед и скажу точное время, ориентируйся ближе к вечеру – улыбаясь ответила Стелла.

Она и вправду, сама была не прочь сделать массаж и не только массаж Руслану Богатырёву. Он ещё в школе ей нравился, но был на несколько лет её старше, а сразу после школы уехал в столицу, как и её двоюродный брат Богдан. Бориса Цвейга она выбрала в мужа следуя совету матери: "нужно выбирать лучшее из того, что есть!". Невысокий Борька был единственным сыном обеспеченных родителей и это было его самым большим плюсом. И те факты, что он никогда не был Аполлоном и к двадцати годам у него на затылке

уже появилась проплешина, не были ключевыми. Главное он смог обеспечить своей жене тот уровень жизни, который она хотела. И да он не привлекал её как мужчина ни в первые годы знакомства, ни сейчас, но законного наследника он уже получил. Так что Стелла считала что свой супружеский долг она отдала сполна и пора уже было завести себе любовника для души.

А вот Руслан...

Увы не сегодня! Вызвали две машины и Руслан уедет один в гостиницу.

Да к тому же тут был ещё Богдан, а он увы ещё не в той кондиции, чтобы ничего не понимать, да и дружат они с Борькой, так что Стелла понимала, что сегодня она едет домой с мужем, а не в гостиницу с Русланом.

Уезжая на такси, Стелла злилась на Богатырёва, он весь вечер делал вид что не понимает её намёки.

А этот спор на пустом месте, вот сдалась ему эта Любка!

Руслан же её и в глаза не видел вообще. Богдан с Любкой познакомился в столице, она приехала учиться откуда-то из провинции. И по мнению Стеллы, несколько лет жизни в столице её не сильно изменили. Стелла считала, что Любка как была провинциалкой, даже хуже, деревенщиной, так ей и осталась.

И вообще Стелла её не очень любила.

Возможно, именно поэтому на следующее утро Стелла сделала вид, что не заметила пропущенные звонки и сооб-

щения от своего двоюродного брата, а когда в обед позвонил Руслан, она позвала в свой кабинет Любу и сказала, дав ей листок с адресом.

– Вот возьми и к пяти часам будь по этому адресу. Это хороший клиент, приезжий спортсмен, вроде потянул связку и ему нужен массаж – Стелла говорила буднично, как будто говорила о простом клиенте.

Люба взяла листок с адресом, прикинула время, которое понадобится ей на дорогу туда и обратно и на сам массаж.

– А что именно потянул? – спросила она.

– Не знаю точно, я не спросила. Платит как за полный сеанс массажа. Говорю же надо радоваться, что он к нам обратился. Ему нас посоветовал один из твоих клиентов, тоже бывший спортсмен.

– Но я тогда могу опоздать к Сидоровым.

– Я ей уже позвонила и предупредила, она не против пропустить один вечер. Мужу её уже намного лучше и вообще мне кажется они скоро сократят количество сеансов до двух-трёх в неделю. Поэтому от новых клиентов нельзя отказываться. И слушай на вот возьми новое масло, я видела у тебя заканчивается, да к тому же твоё пахнет персиком, совсем не мужской запах, некоторые жалуются. Ладно иди, тебя уже ждут наверное – кивнула Стелла, посмотрев на монитор своего компьютера – у тебя по расписанию эта толстуха с рынка. Ты не забудь спросить у неё, будет она продлевать абонемент или нет?

– Хорошо – спокойно ответила Люба и пошла работать.

В тот вечер Стелла так и не узнала, что случилось в гостиничном номере Руслана. На её звонки Богатырёв не отвечал, а Богдану она сама не звонила. Люба же с того дня вела себя странно, была ещё менее разговорчива и постоянно отводила взгляд общаясь со Стеллой.

Прошла неделя. Разразился скандал!

Заголовки в газетах и интернете пестрели громкими обвинениями и во всех них была фамилия Богатырёва. Допинговый скандал! Отстранение от соревнований, аннулирование результатов последнего боя и вопрос о дисквалификации на неопределённый срок – вот какими были самые интересные новости о бывшем воспитаннике местной спортивной школы, имя которого хотели увековечить на мемориальной доске рядом с центральным входом в ту самую школу.

– Я бы на твоём месте, сейчас потребовала у Руслана твой выигрыш – как-то между делом сказала Стелла Богдану, встретив его на одном из семейных праздников – а то потом ему нечем будет отдавать.

Ещё несколько дней Богдан раздумывал на эту тему, а потом отправил сообщение бывшему однокласснику.

На следующий день ему пришло ответное сообщение с видеофайлом.

Текст сообщения был коротким:

мой выигрыш можешь оставить себе, мне эти деньги не

нужны.

Глава 9

Люба

(настоявшее время, бунгало Руслана)

Закрой глаза и не смотри!

Стою и понимаю, что глаза не хотят закрываться, а точнее я просто не могу вообще что-то сделать. От страха, смущения и шока я не могла сдвинуться с места, ни отвернуться, ни пошевелиться – застыла как статуя. Смотрела на Руслана и практически касалась взглядом этого умопомрачительного мужского тела.

Время застыло, замерло, как и я.

Руслан увидел меня и остановился.

Тут на смену моей первой мысли пришла другая:

Смотри ему в глаза!

И только в глаза!

Подумала и сделала.

Подняла голову выше и посмотрела ему в глаза.

Это лишь усугубило ситуацию – наши взгляды встретились!

Ну почему он так меня пугает? Чем я так его раздражаю? Почему он всегда злится, когда видит меня?

Взгляд темных глаз становился всё тяжелее и мне реально становится не по себе.

Руки ещё сильнее сжали тапочки, а ноги решили спасти свою хозяйку. Не отрывая взгляда от мужского лица, я сделала два шага назад и упёрлась спиной в закрытую дверь.

Побег не удался. Дверь-то закрыта, а руки так и прижаты к груди, да ещё эти тапочки, будь они не ладны!

Мужчина двинулся следом за мной, то есть прямо на меня.

В движение он был так ...!

Я не удержалась и опустила глаза. Но не остановилась вовремя, опустила слишком низко, в пол, сделала это быстро, но взгляд успел скользнуть по тому, что мне не следовало видеть. Даже как массажисту не следовало. Вообще никак!

Ведь он...! Он!

Неважно!

Я наконец отвела взгляд в сторону и начала хоть немного соображать:

Он только что вышел из душа! И судя по его реакции, он не ожидал тебя тут увидеть!

Только это меня не спасало, хотя частично оправдывало его.

Ведь это я пришла сюда! Но я не сама, меня привели.

Нужно было срочно сообщить об этом.

– Дима сказал, что доктор приехал. Мария Сергеевна отравила его проводить меня к вам. Он довёл меня сюда, а сам ушёл – я говорила тихо, но быстро, надеясь что он слышал и понял меня.

Я не видела, но слышала, как мужчина сделал несколько шагов, но уже не в мою сторону. Я ждала, когда он мне ответит. Но он молчал, поэтому я повторила уже сказанное, но в этот раз намного громче и чётче.

– Мария Сергеевна, отправила Диму проводить меня к вам. Вот я тут! Дима ушёл. Я не знала, что вы ...

– Я принимал душ после тренировки. Я всегда так делаю – договорил за меня безразличным голосом Руслан Дмитриевич.

Вот теперь всё возвращалось на круги своя, я знаю, что он раздражён моим появлением, но говорил он спокойно. Так же спокойно, как тогда в машине сообщил, что завтра отвезёт меня обратно в город.

Наверное, это и к лучшему. Нечего мне тут делать! А работа?

Неосознанно кидаю взгляд в сторону куда пошёл мужчина.

Он стоит у открытых дверей шкафа купе. Стоит спиной ко мне, полотенце валяется на полу у его ног, а он натягивает широкие спортивные штаны. Взгляд скользит снизу вверх, а потом обратно сверху вниз и цепляется за розовые полоски на левой голени – свежие шрамы.

Мужчина не обращает на меня внимание. Берёт с полки футболку и натягивает её. При этом я вижу, как играют литые мускулы на спине и руках. Уже одетый, он наклоняется и поднимает полотенце с пола. Вот тут-то я и попадаю в поле

его зрения.

Да, он понял, что я подглядывала за ним, пока он одевался. Пойманная с поличным я пытаюсь что-то сказать. А он не сводит с меня глаз.

– Да, конечно. Душ после тренировки. Всё верно! Наверное, я пойду – пролепетала я тихо и даже начала разворачиваться, чтобы открыть дверь и всё же сбежать.

И Руслан Дмитриевич практически даёт мне своё молчаливое согласие на бегство. Мы оба понимаем, что он и не желает меня тут видеть и будет только рад, когда я уйду и не только из его временного жилища, но вообще из дома его сестры.

Ну не единственная же это работа? Найдётся другая!

Успокаиваю я себя и уже берусь за ручку двери, когда слышу как открывается другая дверь. Тихо по полозьям скользит стеклянная дверь. Одна из четырёх стен этого помещения-студии сделана из больших окон – и одно из них оказывается дверью.

И вот эта дверь отъезжает в сторону и с улицы в комнату входит мужчина.

Красивый молодой мужчина, на вид лет тридцать, может чуть больше, правильные черты лица, светло-русые волосы, аккуратная бородка. Улыбка и открытый взгляд незнакомца сразу располагают к себе. В отличии от хмурого взгляда хозяина этого жилища.

Вошедший обращается к Руслану и говорит.

– Слушай, а там реально уже холодно, пора бросать – он умолкает, так как замечает, что взгляд Руслана обращён в другую сторону.

В сторону входной двери. В мою сторону!

Незнакомец, увидев меня совсем не удивлён, а наоборот обрадован и не скрывает этого.

– Здравствуйте я и не заметил, вас. Вы уже пришли, это хорошо. Вы же Люба, то есть Любовь Александровна. Массажист, которого нашла Аля.

Мужчина скидывает с плеч коричневое пальто, и идёт ко мне на встречу. Точнее он идёт к входной двери. Тут же вешалка для верхней одежды. Он подходит, вешает пальто на свободную вешалку и протягивает мне руку.

– Ну давайте знакомится, я Игорь Анатольевич.

– Добрый вечер – ответила я, на автомате протягивая Игорю Анатольевичу правую руку, в которой так и держала один из пары моих рабочих тапочек.

– Добрый – улыбнулся он и пожал мою руку, предварительно освободив её – я доктор-травматолог, и не только. По совместительству я ещё и хирург и прочее. А также по жизненной необходимости ещё и педиатр. Хотя каждый родитель – это ещё и травматолог. Любовь, а у вас есть дети?

Этот Игорь Анатольевич говорил открыто и так же открыто улыбался.

– Так, а почему вы стоите в дверях? Снимайте куртку, у нас ещё много дел. Давайте я подержу вашу обувь пока вы

разденетесь.

Послушно отдав ему второй тапочек, я сняла куртку и повесила её на вешалку рядом с его пальто.

Да я немного была дезориентирована, ну не таким я ожидала увидеть лечащего врача спортсмена. Точнее именно Руслана Дмитриевича. Мысленно я уже нарисовала себе в голове – старого такого мордатого и грузного доктора.

А этот был совсем другой. Вот не знай я что Руслан брат Али, я решила бы что этот Игорь и Аля родственники, было в них что-то общее.

Что он там сказал про детей? Или спросил?

Попыталась я вернуться к сути нашего разговора с доктором. Хотя это было больше похоже на монолог, говорил только сам доктор. Пока я переобувалась, Игорь что-то сказал Руслану, но я не расслышала, точнее не поняла, так как была вся в своих мыслях.

– Богдана – сказала я и пояснила – то есть у меня дочь, её зовут Богдана, ей три года.

Доктор оживился и теперь улыбался не только губами, но и глаза его осветила улыбка.

– А мою зовут Алиса, ей почти четыре! Так это ваша девочка играла с Мироном? Надеюсь, они не разнесут дом до возвращения Али – было сложно понять мужчина шутил или говорил правду.

Захотела успокоить Игоря, что дому вряд ли что угрожает, но мне напомнили зачем мы все здесь.

– Игорь приступим к осмотру – сказал Руслан, он даже не попытался скрыть раздражение в голосе.

Вот он опять злится на тебя? И как ты собираешься работать с ним?

Дальше все разговоры о детях были забыты. Мы прошли в ту часть команды-студии, где на ряду с тренажёрами была специальная зона с высоким профессиональным столом для массажа. Эта махина с пневмо-подъёмником регулировала высоту.

Гипотетически это было моё новое место работы.

Начался осмотр пациента. Как выяснилось в аварии Руслан повредил не только ногу, но и бедро, несколько рёбер и левое плечо. При этом отсутствие регулярных тренировок во время короткой реабилитации и желание пациента как можно быстрее и в полном объёме восстановить прежнюю форму – всё усложняло и так не лёгкую работу для массажиста. И я это понимала.

После осмотра, и критики Игоря Анатольевича, Руслан был ещё больше раздражён.

И тут начался мой экзамен на проф. пригодность.

Что ж, я знала зачем приехала в этот дом – работать!

Вот этим я и занялась. Абстрагировавшись от всего, я просто выполняла то чему меня учили и что у меня хорошо получалось.

Это пациент! Это твоя работа! И ты всё делаешь правильно!

Повторяя привычные движения и прислушиваясь к советам Игоря, я старалась сделать всё как можно лучше. Уже более трёх лет практики, разные пациенты и всегда я была уверена в себе. Но сегодня всё почему-то было по-другому. Настроение моего пациента перешло на меня. Я была недовольная собой. Меня начало всё раздражать и запах персикового масла в первую очередь. Понимая, что это неправильно, я ещё раз попыталась абстрагироваться и не думать о том, кто передо мной!

Уверяла себя, что это просто пациент! Тем более что сам пациент молчал, было слышно лишь тихий голос доктора.

Но не смотря на положительные интонации в голосе Игоря Анатольевича и его одобрение, я всё же попыталась морально себя подготовить к тому, что шанс получить эту работу для меня равен почти нулю.

К концу сеанса массажа у меня даже начало получаться находить плюсы в этой ситуации. Я старалась, и у меня получалось мысленно обосновать нежелание работать с этим пациентом именно его дурным характером, а не тем, что я почувствовала, когда я увидела его выходящего из душа, и тем что получив эту работу я должна будут видеть и прикасаться к нему каждый день.

Видеть и прикасаться... каждый день...!

Глава 10

Хорошо что он молчит.

Эта мысль повторялась в моей голове, она меня успокаивала, как и привычный запах персиков.

Но лучше всего помогли мысли о дочке.

Сейчас в приоритете моя Данюшка!

Вот что важно!

Так и видела её счастливое личико, когда она проснулась в нашей новой комнате, как она уплетала творожный пирог, с какой радостью побежала за Мироном играть в гостиную. Когда им стало некого делить, они уже не ссорились.

Да, моей Стрекозе будет тут хорошо!

Моя дочь ни в чём не виновата. И несколько месяцев спокойной жизни, что мы можем прожить в этом доме, если я получу эту работу, – это самое малое, что я должна ей обеспечить!

Отключиться от действительности получилось. Вот я уже не думаю о Руслан Дмитриевич, как о мужчине, который меня пугает и раздражает – он лишь пациент!

Ирония ситуации состояла в том, что голос доктора меня не раздражал. Наоборот, Игорь Анатольевич меня успокаивал. Он явно был доволен мной. Я чётко следовали его указаниям, слушала его слова и впитывала их как губка.

– Люба, вот тут почувствуйте эту мышцу, да вот так силь-

нее.

– А тут лишь разогрев, никакой силовой нагрузки.

– Да вот так.

– По-хорошему придётся разграничивать зоны. Я составлю чёткий график. Утром одни зоны, а вечером другие. Ну и конечно все будет зависеть ещё и от нагрузок тренировок и самого организма пациента. Тут уже будите действовать на своё усмотрение. Я всегда на связи.

Последние слова доктора вселили в меня такую уверенность и оптимизм, что я немного перестаралась и проводя финишный осмотр голени. Точнее я расслабилась и снова Руслан Дмитриевич перестал быть для меня обезличенным пациентом.

Повреждённую ногу мне показали уже в последнюю очередь, Руслан просто задрал широкую штанину. Но я то знала, почему он не стал снимать штаны!

Как-то не подумал Руслан Дмитриевич, что придётся раздеваться на массажном столе. А на сколько я успела увидеть, после душа он так и не надел нижнее бельё. В памяти всплыли две картинки, его вид и спереди и со спины!

И как теперь это забыть?

Это воспоминание сбило весь мой рабочий настрой. Моя рука дрогнула, я слишком сильно надавила и попала на болевую точку. Тут же почувствовала, как под пальцами сократилась мышца и дёрнулась нога. Мой пациент тут же на это отреагировал, и я услышала тихое.

– Ептеть! Ошалела совсем!

Такое я слыша уже не первый раз, порой пациенты не церемонятся в выражениях. Поэтому я не обиделась и хотела уменьшить боль, для этого нужно было просто расслабить мышцу. Я даже начала это делать. Но грубый мужской голос снова напомнил мне, что мой пациент – это Руслан Дмитриевич. И он весь сеанс ждал, когда я сделаю вот что-то такое, за что можно было бы прицепиться ко мне.

– Не трогай! – рыкнул он и дёрнул ногой.

По инерции я отошла на шаг назад. Был в моей практике случай, когда разгневанный пациент лягнул меня ногой, потом почти месяц ходила с синяком под глазом. Поэтому моя реакция и страх были чисто инстинктивными.

Скрыть страх я не смогла и поэтому опустила глаза в пол. Это ещё больше разозлило Руслана Дмитриевича.

– Совсем безрукая, хочешь калеку из меня сделать?!

Сказать что-то в своё оправдание я не успела, за меня вступился доктор.

– Руслан, что за глупость. Это симптоматика, нейронка у тебя сбоит – попытался пошутить Игорь Анатольевич.

На это Руслан рыкнул и на него.

– Ага, поэтому ты и отменил обезболивающие!

Доктора не смутило поведение и слова его пациента. Игорь Анатольевич всё с той же улыбкой продолжил свою мысль.

– Раны на ноге почти все поверхностные и ты это знаешь.

Твоя хромата у тебя в голове. Мы это уже обсуждали.

– От твоей болтовни мне лучше не становится – ответил Руслан.

– Но и хуже тоже не становится! Вот это важно! Ладно одевайся.

Доктор кинул Руслану футболку.

Я все так же стояла в стороне и ждала.

Сейчас мне скажут: да или нет?

Доктор был настроен позитивно. Он приобнял меня за талию и повёл в ту часть этого жилища, где был небольшой кухонный уголок.

– Люба помойте руки и садитесь за стол, поговорим.

Помыть руки я успела, а вот сесть за высокую барную стойку нет.

– Люба иди в большой дом. Мы с доктором всё обсудим и решим.

Голос Руслана был снова спокойным. Доктор хотел что-то ему сказать, но посмотрел на меня и передумал.

Я не стала задерживаться и как можно быстрее ушла. Мои слова вряд ли что изменят, поэтому решила промолчать.

Всё что я могла сделать, я сделала.

Осталось лишь ждать...

Вернувшись в большой дом, пошла сразу в гостиную, откуда доносились детские голоса. Моя Даня, Мирон и ещё одна девочка носились по большой комнате играя в догонялки. Димка строил из себя взрослого и сидел с книгой в руках в

оном из кресел. Периодически окрикивая кого-то из детей, когда они задевали его.

Моя стрекоза, завидев меня в дверях гостиной, побежала ко мне, в этот момент её и догнал Мирон.

– Ты вода! – закричал мальчишка и метнулся в сторону от неё.

– Мама, пришла! – ответила ему Данюшка и, обнимая меня, позвала свою новую подружку – Алиса иди! Это моя мама!

Девочка лет четырёх выглянула из-за кресла и спросила:

– А мы уже не играем?

Дочь доктора Алиса, а это была именно она, была чем-то похожа на отца. Такая же открытая улыбка и светло-русые волосы. Хотя нет, волосы у неё были светлее, чем у отца. Такого же цвета, как и у моей Дани. У меня в детстве тоже были светлые волосы, а сейчас уже темно-русые. Это нормально, что с возрастом волосы темнеют у большинства детей. Но сейчас посмотрев на Алису, я всё же была уверена, что вот она останется натуральной блондинкой даже когда вырастет.

– Конечно же вы можете играть дальше – успокоила я девочку – Вы играйте, а я пока схожу на кухню, помогу Марии Сергеевне с ужином.

– Мам, не уходи! – тут же отозвалась моя дочка.

Данюшка крепко держала меня за руку и потянула к дивану. Я и не сопротивлялась, пошла вслед за ней, села на диван и посадила дочь к себе на колени.

Дочка доктора посмелела на нас, потом на Димку (она же пряталась как раз за тем креслом, на котором сидел он), он вроде как незаметно ей кивнул. И после этого одобрения она вышла из-за кресла и подошла к нам.

– Здравствуйте. Меня зовут Алиса – представилась она.

В длинном слове приветствия она немного перепутала буквы, но мы с Димкой не стали заострять на этом внимание. Средний сын Алевтины, всё так же делал вид, что читает книгу, а сам одним глазом смотрел за происходящий в гостиной.

– А меня Любовь, можешь звать меня тётя Люба – ответила я.

– А мне нравится Любовь – улыбнулась девочка.

Тут уже и младший из братьев подошёл и гордо сказал.

– А я Мирррон!

С буквой «р» у Мирона не было проблем, но своё имя он прямо рычал, как будто повторял упражнение. В принципе он хорошо говорил, просто мало и не спешил в отличии от моей дочки. Вот и сейчас Дане уже было невтерпёж поделиться со мной всем интересным, что она узнала в моё отсутствие.

– Мама, а у Алисы папа доктор – начала рассказывать дочка – Алиса сказала, что когда вырастет тоже станет доктором. Мам, а я тоже хочу стать доктором.

– Ну раз хочешь станешь – успокоила я дочь.

– А я буду как папа – тут же вставил Мирон – буду делать

деньги!

Димка засмеялся, уткнувшись в книжку.

– Деньги не делают, их зарабатывают – это уже вступила в разговор Алиса.

И снова она использовала длинные слова, и явно гордилась тем, что знала их. Игорь Анатольевич сказал, что его дочери четыре, а значит она на год старше и Мирона и Дани. Хотя по росту Алиса всего на немного обогнала Мирона. Но уверена, со временем мальчишка станет выше неё.

– А папа делает! – отстаивал свою правоту Мирон и даже топнул ногой – а мама деньги тратит!

Тут Мирон явно повторил слова кого-то из взрослых. Димка тут же это прокомментировал.

– Ты Мирон осторожней, а то мама услышит и больше не будет их тратить на тебя!

Мирон хотел что-то ответить, но не успел.

– Мам, а у Мирона и Димы есть и папа, и мама, ты знала? – уже перескочила на другую тему моя Стрекоза – а вот у Алисы нет мамы. Она умерла.

Алиса опустила глаза, а и не знала, как себя вести в этом случае. Но это я не знала, как и что сделать в такой ситуации, а вот Даня со свойственной детям непосредственностью продолжили. И даже втянула Алису в диалог.

– Она болела и потом ушла на небо. Да Алиса?

– Да – кивнула Алиса – мама с ангелами. А мы живём с папой.

– Мам, а мой папа он тоже болел, поэтому мы его не видим, он тоже на небе с ангелами?

Вот тут я растерялась. Вот придёт же такое в голову ребёнку.

– Нет родная, твой папа не умер, просто мы сейчас не живём вместе. Он в другом городе, далеко и мы не можем к нему поехать.

– И он не может – не спросила у меня, а сама себе ответила Даня и вздохнула.

– Мой папа всё может! – гордо заявил Мирон – я попрошу и он купит Бэмми.

– Бэмби – исправила его Алиса.

Взгляд, которым окинул двух девчонок Мирон можно было сравнить разве что со взглядом его дядя. Вот вылитый Руслан в гневе! Точнее Руслан Дмитриевич.

– А что это тут так тихо стало? – раздался приветливый голос и в гостиную вошла Алевтина – Люба, вы уже освободились. А где Руслан и Игорь?

– Они остались там, им нужно что-то обсудить – ответила я и хотела встать с дивана.

– Сидите, сидите Любовь – остановила меня Аля – я пойду узнаю что там с ужином, а вы пока отдыхайте.

– Да я не устала и могу вам помочь – всё же решилась я настоять на своём.

– Пожалуй вы правы, ужинать будем в большой компании, так что лишние руки не помешают. А Дима присмотрит за

детворой. Да сынок?

Сынок кивнул в ответ, и мы с хозяйкой дома пошли на кухню.

Но далеко не успели уйти как услышали слова Димки, который пытался перекричать гул из детских голосов.

– Хорош носится и шуметь! Садитесь, сейчас включу вам вашего Бэмби.

Следом послышалась знакомая мелодия и детские голоса стихли.

У Марии Сергеевны на кухне всё было в полном порядке, и наша помощь в приготовлении ужина не потребовалась. Поэтому мы по с Алевтиной занялись сервировкой стола. Именно за этим занятием нас и застали, вернувшиеся в большой дом, Руслан и Игорь.

– Нам нужно поговорить – сказал один из мужчин и пошёл на выход из комнаты.

Когда я посмотрела на второго мужчину, первый добавил не поворачиваясь.

– Говорить будем наедине. Пошли. У меня к тебе несколько вопросов.

Глава 11

Руслан

– Игорь! Какого лешего! Ты забыл, о чём мы говорили? – взорвался я, как только закрылась входная дверь и мы остались вдвоём.

Я даже не думал сдерживать свой гнев. Этот день был полон сюрпризов и моей выдержке устроили максимальную проверку. Ладно понимаю Аля, она вечно лезет со своим "я хотела как лучше"! Но какого черта Игорь вдруг стал таким милым. Весь тут расплылся в комплиментах и улыбках. Так и хотелось стереть с его лица эту слащавую улыбочку!

Вот и сейчас, сидит и лыбится!

– Рус, я тебя не понимаю. Что с ней не так?

– С ней ВСЁ не так!

Нога до сих пор ныла и это ещё больше портило мне настроение. Всё раздражало до жути. Смотреть на довольного жизнью друга стало аж противно.

Пошёл и открыл окно. Да чёрт подери, мне нужен был глоток свежего воздуха, дурацкий запах персиков нервировал. С улицы повеяло прохладой, и я вздохнула полной грудью. Это помогло мысленно переключиться с мысли о той, которую хотел забыть.

Сделал шаг вперёд и снова оступился. Выругался вслух! Уже две недели живу в этом бунгало и всё никак не привык-

ну к этой ступени. Боль в ноге стала ещё сильнее.

– Зачем ты так рано отменил болеутоляющие? – спросил я.

– Потому что я так решил! – уже совершенно серьёзно ответил Игорь – мне не нужен пациент-наркоман. И на накинью, не хватало ещё лечить тебя от воспаления лёгких.

Друг вышел вслед за мной. Но в отличии от меня, Игорь сам надел пальто и дал мне плед, который лежал у двери.

– Мне не холодно.

Мой ответ не повлиял на действия друга. Игорь накинул плед мне на плечи, сел на второе кресло и задымил.

– Когда бросишь? – задал вопрос, который был риторическим, ответ я уже знал, он не менялся на протяжении нескольких лет нашего знакомства.

– Когда пациенты и их родственники прекратят трепать мне нервы.

– Так вот где собака зарыта! – понял я, причины поведения друга -Тебе Алька звонила?

Тот лишь кивнул.

– Игорь ты же понимаешь, что решения принимаю я, а не моя сестра.

– Рус я ей так и сказал, но ты же знаешь свою сестру. Но должен тебе сказать, что не понимаю тебя. Эта Люба милая девушка и, как к специалисту, у меня к ней нет претензий.

– Значит милаааая? Люба? – уточнил я.

Тема нашего разговора меня нервировала: *Люба!*

– Не цепляйся к словам. Да, мне она понравилась и не вижу смысла это скрывать. И заметь она мне понравилась и как человек, и как профессионал.

– Игорь, о чём ты говоришь?! Да что там могло понравиться! Сама серая как мышь, а как специалист она может и хороша для салона красоты или другого заведения, где не смотрят на дипломы!

– Руслан, ты меня удивляешь. Откуда такое предвзятое мнение о Любе? Вот если бы не знал тебя, решил бы что ты с ней уже встречался именно в "другом заведении", поэтому настроен так категорично.

В словах Игоря было больше правды чем шутки. Только добрый доктор Айболит и не догадывался том, что всё именно так и было.

– Рус ну ты же понимаешь, что не все кошки серы, есть разные массажистки. И ты видел же Любу. Не похожа она на тех девиц, которые зарабатывают не только массажем.

Не похожа! Но, я точно знаю, что не перепутал и это жена Богдана!

Хорошо, что я не сказал это вслух, а иначе бы пришлось рассказывать Игорю, кто такой Богдан и при каких обстоятельствах я встретился с его женой. Про то глупое пари я так никому и не рассказал. Да если бы Богдан передумал я бы и забыл про него, но...

Хотя всё это было не важно, она сейчас здесь и строит из себя невинную овечку, такую белую и пушистую. А меня

может и реально не помнит.

Сколько у неё было таких клиентов как я? Не знаю и знать не хочу!

На этом я решил закрыть эту тему. На улице и вправду похолодало, так что пора было возвращаться в дом. Да и время уже позднее, скоро Алевтина пришлёт кого-то из пацанов, чтобы позвать нас к столу. А мне ещё нужно было принять душ и переодеться.

– Игорь, мы с тобой все обсудили, ещё до этого. Она не подходит! Ты сказал, что у тебя есть другие кандидаты. Вот выбери кого-то из своих и пришли завтра.

– Слушай Рус, если ты против неё ничего личного не имеешь, то не вижу смысла искать другого специалиста – не сдавался Игорь.

– Это моё последнее решение! – сказал я и пошёл в дом.

Игорь остался на улице, но крикнул мне вслед.

– Хорошо, будь по-твоему. Но скажи мне, как мне ей объяснить причины, почему она не подходит?

– Вот ты и придумай, пока я переоденусь. Хотя можешь просто сказать, что это моё решение. Мне всё равно!

В итоге уже минут через пятнадцать мы шли к большому дому. Я и не собирался уточнять у Игоря, что он решил. Но друг прямо светился, так был доволен своим решением. И он очень хотел поделиться со мной своим решением.

– Я тут подумал и решил, зачем разбрасываться такими кадрами. Если Любовь тебе не подходит, я предложу ей ра-

боту.

– У тебя же полный штат?

– В клинике да. Но я могу предложить Любе частичную занятость в клинике и плюс временную работу няней. Аля рассказала, что Люба с дочкой живёт в кризисном-центре. Думаю, у меня им будет лучше. Надо только у Алисы спросить.

– Ты хочешь взять совершенно незнакомую женщину в свой дом?

– А что, Люба мне понравилась.

– И поэтому ты тут же решил пригласить её пожить в твоём доме – я даже не попытался скрыть сарказм – решил завести себе личную массажистку?

Вот она очаровала и ещё одного!

– Рус, хорош тебе!

– Да мне всё равно! – перебил я его.

Зашли в дом, детвора была в гостиной. Мы туда не заходили, но по звукам знакомой мелодии понял, что Данюшка добилась своего и сейчас они смотрят мультик про её любимого Бэмби. Мысли об этом ребёнке вызвали улыбку. А вот невинный вид её мамы, всё в том же рабочем костюмчике, стал последней каплей.

Решил освежить её девичью память и ...

– Игорь, сначала я с ней поговорю – сказал я другу.

Доктор кивнул и не произнёс ни слова, пока я не вышел из столовой. Уже идя по коридору услышал, как друг при-

ветствовал мою сестру. Аля была подругой покойной жены Игоря и у них всегда были тёплые отношения. Но я не позволю ни одному из них принимать решения за меня.

Целенаправленно идя в кабинет, не оборачивался, я знал, что она идёт за мной. Рабочий кабинет мужа моей сестры находился в противоположной стороне дома. Сюда не доносились звуки из гостиной. Тут мы могли поговорить наедине. Мне это и требовалось, остаться с ней один на один и выяснить так ли плоха её память или тут вопрос в чем-то другом?

У входа в кабинет я остановился и, открыв дверь, пропустил её вперёд. Но она так и застыла, уперев свой взгляд в пол. Пришлось сказать:

– Заходи

Она сделала несколько шагов, но так и не посмотрела мне в глаза. А проходя мимо меня, кажется даже вздрогнула.

Это просто взбесило!

Поэтому войдя в кабинет следом за ней, не сдержал силу закрывая дверь.

Вот тут она реально вздрогнула. Руки сами потянулись поймать её и ...

Аромат спелых персиков заглушал голос разума.

Почему я раньше не реагировал так на этот запах?

Сейчас же он заставлял действовать чисто инстинктивно, желание поймать эту мышку усилилось. Её страх злил! Становился противен сам себе, но остановиться не мог. Чувствовал себя зверем, учуявшим запах страха своей жертвы.

Это сравнение усилилось, когда моя серая мышка развернулась лицом ко мне и сделала шаг назад.

Я сделал шаг вперёд. Она шаг назад, и ещё один, но чуть сбилась с пути. Я следовал за ней. Сейчас моя мышка и не знала, что у неё за спиной и поэтому не догадывалась, что загоняет себя в ловушку. Ещё пару шагов и ей пришлось остановиться.

Но надо отдать ей должное, когда она упёрлась спиной в высокую спинку одного из двух кожаных кресел, моя мышка спрятала свой страх, подняла голову и посмотрела на меня.

Когда она заговорила голос её почти не дрожал, но она спрятала руки за спину, как будто боялась прикоснуться ко мне.

– Руслан Д д Дмитриевич, вы приняли решение. Вы завтра сами нас отвезёте?

Мышка решила, что так легко может от меня сбежать? Память прорезалась?

Делаю ещё один шаг и встаю прямо напротив неё. Нас разделяют сантиметры. И тут Мышка, показывает характер, отклоняется назад, запрокидывая голову, чтобы смотреть мне в лицо.

Поиграем?!

Мои руки ложиться по обе стороны от неё.

– Да я принял решение, но у меня остался один вопрос. И всё будет зависеть от твоего ответа на этот вопрос.

– Какой ответ вы хотите услышать и на какой вопрос? –

спросила мышка.

Наклоняюсь к ней, так близко, что вижу, как расширились её зрачки, как дёрнулись ноздри, вдыхая мой запах. Реакцию своего тела на мою близость мышка не смогла скрыть. Захотела что-то сказать, но вместо этого прикусила нижнюю губу и отвела взгляд. Это стало последней каплей!

Мышка, тогда в номере твоя реакция была такой же, но ты не отворачивалась от меня!

Нет она не вела себя тогда как шлюха, именно налёт невинности делал её особенной. Но чёрт побери, тогда она не скрывала своего желания и не прятала руки за спиной.

– Вопрос всё тот же – очень тихо сказал я.

Но она меня услышала, я сделал последний короткий шаг и встал вплотную к ней. Наклонился, мои губы коснулись нежной кожи на виске, там где виднелась синяя венка, которая сейчас отбивала бешеный ритм.

В следующий момент я всем телом ощутил её дрожь!

Но это была не та реакция что я ожидал, не страх я хотел вызвать своим прикосновением, мне хотелось другого. Вот она уже и руками упёрлась мне в грудь пытаясь отстраниться, вырваться из моих рук.

– Да успокойся ты! – встряхнул я её за плечи.

И снова эти большие глаза смотрят на меня, но в них страх, от этого становлюсь противен сам себе, а в моей голове серый шум из собственных мыслей, как при сотресания мозга, после нокаута.

Ну не мог я ошибиться! Это точно моя мышка! Но какого лешего, что же тогда случилось с ней в том номере?!

– Успокойся, сейчас мы просто поговорим. Задам один вопрос и можешь быть свободна.

Да я решил, не ходить вокруг да около!

Делаю несколько шагов назад. Отхожу от неё на приличное расстояние. Пусть успокоится.

Когда же она снова посмотрела на меня, кто-то постучал в дверь кабинета.

Глава 12

Люба

Сердце в груди билось как барабан. Ели сдерживаюсь чтобы не закричать. И даже не знаю, чтобы я смогла сделать если бы он не решил сам остановиться.

Что тут только что было? Зачем он играет со мной в свои странные игры?!

Стук в дверь повторяется и уже более настойчиво. Только стучать стали не громче, а чаще, будто там за дверью было несколько человек. И, кажется, послышалось несколько голосов. Но слов разобрать было невозможно, звукоизоляция в этом кабинете была отменная.

Когда начали дёргать ручку Руслан выругался и подошёл к двери. И только в этот момент я поняла, что он успел закрыть её на замок. Когда успел? Почему я этого не заметила?

Но это и к лучшему, запаниковала бы ещё больше, когда он начал ...

Так и не смогла найти определение его действиям. А главное, чего он хотел добиться таким своим поведением, какой вопрос хотел задать и какой я должна была дать ему ответ, чтобы он принял положительное решение?

Хотя я уже и не была уверена, хочу ли я получить эту работу?

Пока я соображала, Руслан уже стоя у двери, и как будто

зная мои мысли, он повернулся ко мне и сказал.

– Мы ещё не завершили наш разговор, после ужина продолжим.

Он окинул меня пристальным взглядом. Я подумала сначала, что от ждёт моего согласия, а он оказывается подумал о другом.

– И почему ты не переоделась?

Его вопрос меня дезориентировал. Растерялась и ответила не задумываясь.

– Забыла, что нужно. Пришла в дом, а тут дети, потом Аля.

Ничего на это не ответив, Руслан отвернулся и открыл дверь. Сначала я услышала как щёлкнул замок, а потом услышала гул детских голосов. Ну и конечно же в этом го-моне лучше всех было слышно мою Даню.

– Мама, дядя ужин уже, а вы тут! Мы мультик не досмотрели. Пошли уже!

Дочь влетела в комнату, а наперегонки с ней Мирон. Алиса всё же держалась чуть в стороне, рядом с Димкой.

Руслан поймал мою дочь на подлёте ко мне. А она и не сильно сопротивлялась, оказавшись на руках у большого дяди.

– Дядя, а тётя Аля сказала, что мультик после еды. А ещё мы будем все сидеть за большим столом! Потому что сегодня праздник, да мам? А какой сегодня праздник?

– Дядя Руслан, мама сказала, что садимся ужинать через

пять минут и попросила сказать тебе об этом. Но я не успел их остановить – оправдывал Димка поведение детворы.

– Всё норм, Дим – ответил Руслан и взял за руку Мирона, который уже крутился рядом с любимым дядей и снова ревниво смотрел на Даню.

И снова дежавю. Руслан с детьми выходит из комнаты, а мне нужно идти следом за ним. Денюшка справа на согнутой в локте руке, Мирон слева быстро перебирает ногами. Разве что ещё к этой процессии прибавились Димка и Алиса. Ну а замыкала это шествие я.

– Дядя, а мы смотрели мультик – моя дочь, как обычно не умолкала, пересказывая просмотренную часть любимого мультика.

Руслан кивал головой, а Мирон, когда успевал, в промежутках между словами Дани, вставлял короткие фразы. Младшему сыну Алевтины явно не хватало духа соперничества, слишком большая разница в возрасте между братьями. Зато моя Стрекоза его явно стимулировала к разговорам.

Наша разномастная процессия остановилась, когда мы миновали третью часть длинного коридора, разделяющего первый этаж дома. Как раз тут нас встретила хозяйка дома. Алевтина шла нам на встречу.

– Я уже потеряла вас. Как раз шла за вами. Послала Димку, и тишина. Вас всё нет и нет. Пойдёмте к столу.

Алевтина была в красивом платье и выглядела шикарно. Нет платье было вроде как простого покроя, но дорогой кра-

сивый шёлк синего цвета красиво подчёркивал её фигуру.

Сознаюсь: да, я немного позавидовала Алевтине, как женщина женщине.

У меня и в лучшие времена не было таких красивых и дорогих вещей, а уж сейчас...

Руслан, снова будто прочитал мои мысли, или просто визуально сравнив меня со своей сестрой, повернулся и сказал мне.

– Иди переодейся.

– Да, мам сегодня же праздник, а ты в пижаме. Тётя Аля в красивом платье. Алиса в платье. Я тоже хочу платье.

Не стала исправлять дочь, которая упорно называла мой рабочий костюм пижамой и мысленно начала выбирать платье. Нет не себе, а дочке, благо её гардероб был побольше моего. Но слова Руслана меня остановили.

– Ты права Даня, мама должна снять униформу, а то вдруг испачкает и тогда не сможет работать. А ты и без платья красивая.

Фраза Руслана Дмитриевича про работу прозвучала двояко. Алевтина сделала поспешные выводы и тут же сказала.

– Вот и хорошо, что вы всё решили и девочки остаются у нас. Игорь уже хотел предложить Любе работу в своей клинике. Пойдёмте к столу. А то праздничный ужин пройдёт без нас.

Руслан Дмитриевич промолчал. Он не стал убеждать сестру в ошибочности её поспешных выводов.

И снова вся процессия двинулась в направлении столовой, только первой теперь шла хозяйка дома. Я всё так же шла за ними и не видела лица Руслана. Но кажется он не был доволен словами своей сестры о докторе. Мне так показалось.

Как-то резко все замолчали, стало слишком тихо. Это меня как раз и нервировало. Никто не спешил начать разговор.

По лицу же моей Дани было видно, что она призадумалась, и мне показалась, что сейчас она настоит на том, что хочет надеть красивое платье, но моя Стрекоза удивила меня. Мы уже подошли к пересечению коридоров, и я приготовилась свернуть направо, чтобы пойти в нашу комнату.

И тут Даня кивнула, соглашаясь со словами Руслана, и выдала.

– Дядя, а я правда красивая?

Руслан кивнул ей.

– Да.

Ответ понравился Дане и воодушевлённая им, она затараторила.

– И мы останемся в этом доме? Мама будет работать, а я буду хорошо себя вести! Честно-честно, я не буду плохо себя вести. Нам с мамой нужен дом и мне этот нравится, тут хорошо. Тут есть ты, Мирон, Дима, Алиса ...

И моя девочка начала загибать пальчики перечисляя всех, с кем сегодня познакомилась в этом доме. Тут я и узнала, что она уже видела и доктора, и Алевтину, и её мужа, и их старшего сына. Закончила она загибать пальчики на Марии

Сергеевне. Но Даня была бы не Даней, если в конце она бы не добавила.

– А ещё ты обещал Бемби. И можно Олю позвать к нам жить? Наша новая комната большая, а Оля хорошая, у неё будет малыш.

– Даня! Прекрати – тут уж я решила вмешаться и попыталась забрать дочь с рук чужого мужчины, обогнала Димку и Алису и протянула руки к дочери – иди ко мне.

Только на мою попытку забрать дочь даже не обратили внимание, ни она, ни мужчина, который нёс её.

– Иди переоденься, где столовая ты знаешь, так что не задерживайся, детям пора ужинать – смерив меня взглядом, сухо сказал Руслан и переспросил у моей дочки – Даня ты кушать хочешь?

При обращении к Дани мужской голос стал мягче. Моя девочка совершенно не боялась его и в ответ закивала.

– Да!

Поняв, что он прав и я лишь задерживаю всех, я не стала спорить с этим громиллой. Развернулась и пошла в комнату, решая стоит ли доставать из шкафа блузку или не заморачиваться и снова надеть футболку? Платьев-то как у Алевтины у меня всё равно нет, так что приходилось лишь выбрать что больше подойдёт к голубым джинсам. Точнее, что будет выглядеть более нарядно. Выбрала блузку и уже на подходе к дверям нашей комнаты услышала, как Руслан спросил у Дани.

– Так ты говоришь, Оля хорошая?

Моя малышка не потерялась с ответом, её голос звучал звонко и чётко.

– Да, Оля хорошая. Но моя мама лучше! И она тоже красивая, ведь правда, дядя?

В этот момент я замерла на месте и, кажется, даже задержала дыхание, так хотелось услышать его ответ. По непонятной мне причине он казался очень важным для меня. Еле удержалась чтобы не обернуться и не посмотреть назад. Но ответа на последний вопрос своей дочки я не так и не услышала. То ли мужчина так и не ответил, то ли ответил, но тихо, а может они просто свернули за угол и вошли в столовую, поэтому я уже не слышала их голоса.

Значит и мне нужно поспешить. Столько народу за столом, не прилично будет заставлять всех ждать. Детям и вправду пора ужинать. Я и не заметила, как пролетело время, и уже не просто вечер, а поздний вечер.

Быстро скинув рабочий костюм, я зашла в ванную, обтёрлась влажным полотенцем и одевшись почти побежала в столовую, которая была соединена с кухней арочным проёмом. Уже на входе в просторную комнату, по середине которой стоял большой стол, за которым уже собралось все семейство Мамонтовых-Бояровых и их гости, я поправила ворот блузки. Потом зачем-то стянула резинку и распустила волосы. Сделала это не задумываясь, а когда сделала, мысленно отругала себя.

Не нужно было этого делать. Мне всё равно, что он ответил на вопрос Дани!

Но стягивать волосы обратно резинкой уже времени не было. Завидев меня из-за стола, встал хозяин дома. С мужем Али я ещё не была знакома, но тут и так было понятно, он сидел во главе стола. Напротив него с другой стороны обеденного стола сидела Алевтина. Да и родственное сходство двух старших сыновей и этого мужчины говорило само за себя.

Вслед за мужем из-за стола встала и хозяйка дома. Ко мне они подошли одновременно. Мужчина обнял левой рукой Алевтину за талию и протянул мне руку.

Аля сказала:

– Любовь познакомьтесь это мой муж Михаил. Миша, это Люба, как ты понял уже, она мама Данечки.

Мужчина пожал мне руку и доброжелательно сказал.

– Рад знакомству Любовь. Ваша дочь уже много рассказала про вас. Надеюсь, вам у нас понравится.

О господи, что Данюша тут наболтала, пока я переодевалась?

Видать мои панические мысли отразились на моём лице, так как хозяин дома улыбнулся и попытался меня успокоить.

– Всё в порядке. Присаживайтесь.

Михаил показа мне на свободный стул. Молча кивнув, я обошла стол села на указанное место. По левую руку от меня сидела Даня, по правую дочь доктора Алиса. Сам доктор тоже был с нашей стороны стола, а вот сыновья Алевтины и

её брат сидели напротив нас. Точнее будет сказать, я сидела прямо напротив Руслана Дмитриевича и весь ужин боялась встретиться с ним взглядом. А вот его взгляд я чувствовала на себе весь вечер, из-за этого мне кусок в горло не лез. Приходилось давиться и заставляя себя не думать, о том что случилось там в кабинете, и уверять себя, что мне не важно если договор будет расторгнут и завтра нас выставят из этого дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.